

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛЫХ СЕЛ И УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Левитина Е.В. – студентка, Пашкова Е.Ю. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Агротуризм, или сельский туризм – это отдых в сельской местности в гостевых домах, микрогостиницах, созданных семьей на базе собственного жилого дома и приусадебного участка[1]. При этом главным элементом, обеспечивающим проживание, питание и знакомство с местными достопримечательностями, является сельская семья. Сельский туризм предусматривает развитие туристских маршрутов, мест для отдыха, сельскохозяйственных и народных музеев, а также центров обслуживания туристов с гидами и экскурсоводами. В узком смысле слова под сельским туризмом понимается отдых городских жителей в сельской местности, предполагающий более или менее длительную аренду загородного жилья[2]. Изучение существующих определений сельского туризма показывает, что они могут быть объединены в две группы. К первой группе относятся определения, которые связывают сельский туризм с отдыхом туристов в сельской местности (на хуторах, в деревенских усадьбах) и рассматривающие его как разновидность экотуризма. Данные определения в значительной степени сформулированы с позиций потребителей туристских услуг[3]. Ко второй группе относятся определения, сформулированные исследованиями на основе изучения работы агротуристских ферм, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. В данном случае сельский туризм рассматривается не только с позиций потребителей туристских услуг, но и с учетом экологического фактора, а также как сфера предпринимательства, приносящая фермерам дополнительный доход от сельскохозяйственного производства при организации туристского бизнеса в сельской местности.

Понятие сельский туризм часто отождествляют с понятием «агротуризм». Это вид туризма, который предусматривает использование сельского (фермерского) хозяйства. Это отдых на базе фермерского хозяйства или приусадебного участка. От аренды сельского дома он отличается тем, что всю заботу о своих постояльцах – организацию проживания, питания, досуга, а также обслуживание – берет на себя принимающая семья. Сельский туризм – особый сектор туристской отрасли, который в первую очередь подразумевает стремление к общению с природой и культурой местного населения, а также возможности некоторое время пожить сельской жизнью. Сельский туризм обладает рядом преимуществ. Во-первых, данный вид туризма позволяет отдохнуть от ритма большого города. Во-вторых, у отдыхающих есть возможность насладиться близостью к природе, экологически чистыми и дешевыми продуктами. В-третьих, узнать что-то о древних ремеслах или даже обучиться некоторым из них, приобщиться к иной культуре и обычаям.

Отличие сельского туризма, и непосредственно его особенность в том, что он предполагает широкий спектр услуг. Это не только размещение и питание в сельском доме, но и активный отдых (рыбалка, охота, катание на лодке, лошадях, экскурсии). Кроме того, сельский дом может предоставлять такие оздоровительные услуги как отдых в бане – беседе, пантовые ванны, фитобочки с индивидуальным подбором трав, массаж. Возможны походы за дарами леса – грибами, ягодами. Обучение традиционным русским играм, обрядам, ремеслам (ткачество, плетение корзин, изготовление изделий из глины, бисера, приготовление блюд в русской печи) также относится к услугам сельского туризма.

Поскольку Алтайский край является преимущественно аграрной территорией, возрождение и поднятие сельскохозяйственного производства является важной частью политики органов как федеральной, так и региональной властей. Развитие сельского туризма, несомненно, способствует остановке спада, а в будущем и прогрессу сельского сектора. Как свидетельствует российский и зарубежный опыт, лучше живут те сёла, в которых сельские жители не только выращивают хлеб, овощи, фрукты, скот, но и обеспечивают переработку сельскохозяйственного сырья, развивают народные промыслы, занимаются различными

видами несельскохозяйственной деятельности. Логично отнести к вышеуказанным видам деятельности и предоставление услуг сельского туризма.

Алтайский край является интенсивно формирующимся туристско-рекреационным регионом. К числу основных факторов, способствующих развитию рекреационной сферы в крае, относятся разнообразный природно-ресурсный потенциал, широкий спектр бальнеологических и лечебно-оздоровительных ресурсов, уникальное культурно-историческое наследие, значительный уровень социально-экономического развития и инфраструктурного обустройства территории[4]. В настоящее время со стороны Администрации Алтайского края развитию сельского туризма уделяется особое внимание. Примером является утвержденная в 2009 году ведомственная целевая программа «Развитие сельского туризма в Алтайском крае» на 2009 -2012 годы. Были субсидированы средства для строительства или реконструкции гостевых домов, создана информационная база для туристов, осуществляется правовая и информационная поддержка предпринимателей[5].

Рассмотрим положительные стороны развития агротуризма для населения и местных органов власти. Для населения это, прежде всего, возможность дополнительного заработка, а также возможность для взрослых членов семьи заняться созидательным трудом, пообщаться с туристами из разных регионов, стимул для приведения в порядок своего приусадебного участка, изучения иностранных языков, повышения образовательного и культурного уровня в целом. Сельский туризм способствует увеличению занятости и росту доходов населения, снижению социальной напряженности в сельской местности, постепенному улучшению качества жизни сельских жителей. Вполне вероятен рост предпринимательской деятельности в сельской местности и создание рабочих мест в смежных с туризмом областях (культура, транспорт, торговля, производство). Большим плюсом для органов власти является то, что в сельском туризме используются средства непосредственно населения, а не бюджета.

Алтайский район расположен в предгорной юго-восточной части Алтайского края, граничит на западе с курортом федерального значения «Белокуриха», на юго-востоке с республикой Алтай, являясь своеобразными «воротами» в Горный Алтай и территорией туристских объектов показа «Малое кольцо Алтая». На территории района сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы – такие объекты как реки Катунь и Песчаная, горное озеро «Ая», карстовые пещеры (Тавдинские, Шахта Алтайская, Геофизическая и др.). Удивительные природные ландшафты создают благоприятные условия для мараловодства, пчеловодства, сбора лекарственных трав.

Алтайский район сегодня имеет самую развитую инфраструктуру туризма и спортивно-оздоровительного отдыха в Алтайском крае. Создаются благоприятные условия для потенциальных инвесторов (Постановление «Об утверждении целевой программы «Развитие сельского туризма в Алтайском районе» на 2009-2012 годы») и комфортные условия для туристов и гостей района. Быстрыми темпами развивается торговля, общественное питание, сфера услуг.

Наличие объектов культурного и исторического наследия определяют на территории района широкий спектр видов туризма и спортивно-оздоровительного отдыха, потенциально привлекательных туристских и оздоровительных объектов, динамичное развитие инфраструктуры туризма. Популярными видами туризма, в том числе детского, являются: водный, экскурсионный, пеший, конный, автотуризм, спелеотуризм, познавательный, экстремальный, горнолыжный, оздоровительный, санаторный и др.

Администрация района проводит активную работу по поддержке предпринимательской деятельности, привлечению потенциальных инвесторов в туристский бизнес района, а также участие района в инвестиционных конкурсах и программах федерального и краевого бюджетов. На данный момент на территории района идет реализация семи инвестиционных проектов, которые направлены на создание нового туристского «кластера» района по направлению экспедиции Н.Рериха на Алтай в 1926 году: Алтайское – Куяган –Тоурак – В. Уймон (Горный Алтай). Объекты экспедиции следующие: «Зимний сад» (ООО Биолит Алтай), комплекс туризма и отдыха «АлтайПарк», горнолыжный комплекс «Никольское» на базе

пантооздоровительного центра, «Сырная деревня» (с. Куяган – родина Советского сыра») и т.д.

Итак, можно сделать вывод о том, что развитие агротуризма способствует комплексному развитию сельской местности. Именно агротуризм способствует созданию новых рабочих мест в селах, повышению уровня образования граждан, а также увеличению уровня их доходов. Для Алтайского края сельский туризм имеет особое значение, так как присутствуют все условия для создания на территории края целого спектра предприятий, предоставляющих различные туристские услуги.

В свете всего вышесказанного можно сделать вывод, что Алтайский район является одной из территорий края, где возможности развития сельского туризма очень благоприятны. Природные и рекреационные ресурсы позволяют предоставить отдыхающим широкий спектр услуг, экскурсий и даже оздоровительных процедур.

Список использованных источников и литературы:

1. Сельский туристский бизнес в Алтайском крае: учебное пособие / под ред. Дунца. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.

2. Суразакова С.П. Развитие сельского туризма в Республике Алтай // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2010): XII Международная научно-практическая конференция: сборник статей / Алт. гос. Ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – С.41-43

3. Теличева Е.Г., Посевина О.Н. Агротуризм как перспективный сектор туристской индустрии в Хабаровском районе // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2010): XII Международная научно-практическая конференция: сборник статей/Алт. гос. Ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – С. 43-46

4. Рыбкина И.Д. Туристско-рекреационное освоение предгорий Алтая // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2010): XII Международная научно-практическая конференция: сборник статей / Алт. гос. Ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – С.73-75

5. Петракова Т.Г. Спрос городского населения на сельский туристский продукт в Алтайском крае // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2010): XII Международная научно-практическая конференция: сборник статей / Алт. гос. Ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. – С. 98-100

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПОИСКА И НАКАЗАНИЯ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Ализаде Э.С. – студент, Степанова О.В. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Нацизм, как явление в исторической жизни человечества, невероятно жесток и его нельзя принять и не осуждать. И тем более кажется странным то, что некоторые люди, имевшие отношение к этому зверству, были не только осуждены, но зажили новой жизнью, в основном, за пределами Европы. В наше время, актуальность этой проблемы несоизмеримо высока. Всё чаще и чаще проявляются факты преступлений на основе расовой или другой неприязни. Ещё слышны отголоски мировой катастрофы середины двадцатого века, но нацизм не умер и поддерживается многими людьми, в том числе и влиятельными.

Изучение и анализ данной тематики позволяет нам нанести превентивный удар по нацизму, по остаткам той “машины”, которая прошла чудовищным шагом по всему миру. Стоит отметить, что этот вопрос поднимался как зарубежными, так и отечественными исследователями в своих работах. Началом послужили протоколы Нюрнбергского процесса и сам Международный суд в целом. Осуждению и наказанию подверглись большинство крупных нацистских преступников, но на том же процессе был положено и другое начало – оправдания и смягчения наказания менее крупным преступникам Третьего Рейха. Также

были опубликованы рассекреченные документы военного министерства США и Израиля. Первые – стали “приютом” для многих фашистских деятелей, а вторые – ярыми сторонниками самосудного наказания беглых нацистов.

Главной задачей автора при анализе документов и изучении темы было определение инструментов, как юридических, так и моральных, наказания “беглецов”, изучение ситуации в крупнейших странах мира, имеющих отношение к борьбе с фашизмом. Автору удалось выполнить поставленную задачу. Глубинно изучена ситуация по данной теме, рассмотрены документы и материалы, имеющие непосредственное отношение к борьбе с нацизмом. Удалось, на примерах с реальными преступниками (как наказанными, так и оставшимися безнаказанными), показать методы и инструменты воздействия. Некоторые члены Вермахта и СС, которых не настигла смерть или приговор Нюрнбергского процесса или последующих судов стран-победительниц, а также ФРГ, смогли устроиться, обжиться на новых территориях под чужим именем, (а иногда и под своим собственным). Такими странами были США, Аргентина, Бразилия, Испания, и сама Германия. США использовали видных нацистов для своих целей. Они становились высокопоставленными чиновниками и представляли те области, в которых имели большой опыт (ракетостроение, пропаганда, политика). В Латинской Америке, нацисты были тайными советчиками авторитарных лидеров и пособниками авторитаризма. За это получая безопасность и спокойную, безбедную жизнь. А некоторые из преступников нацизма, благодаря лазейкам в законах, стали полноправными и честными жителями государств. Как предполагается некоторыми исследователями, после краха фашизма, они могли организовать тайное общество, имевшее цель впоследствии прийти к власти в Европе и в мире.

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Цимерле С.А. – студент, Степанова О.В. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Политика Российской Федерации в области содействия международному развитию является важнейшим направлением внешней политики Российской Федерации. Рассмотрение данного вопроса является особенно актуальным, так как мы живем не в изолированном, а в глобальном мире. Нынешнее время можно назвать эпохой всеобщего сотрудничества, происходящие кризисы, касаются уже не одной отдельно взятой страны, а целого мира, именно поэтому необходимо развивать политику РФ в области содействия международному сотрудничеству. Экономический кризис 2008 года показал, что государства не должны быть эгоистичными, они не должны изолированно наращивать лишь свой потенциал, а также им необходимы самоограничения, они должны нести ответственность за улучшение общемировой экономической ситуации. Основным нормативно-правовым документом, регулирующим данную деятельность, является концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию от 2007 года.

В ней определены основные цели, задачи и принципы политики Российской Федерации в области СМР. Правовую базу Концепции составляют Конституция Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации 2000, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации. Кроме того, Концепция основывается на положениях Устава ООН и других международных документов. Политика, проводимая РФ в области содействия международному развитию, к сожалению, имеет ряд недостатков, но которые необходимо и возможно исправить, опираясь на опыт других зарубежных стран. Эта проблема недостаточно разработана, принимаются только первые шаги по определению основ политики по СМР. Документ, регулирующий данную деятельность, является только Концепцией, а не Законом и он принят совсем недавно в 2007, следовательно, наша страна только на пути к решению данной проблемы. В

концепции определены цели и принципы участия Российской Федерации в содействии международному развитию, что является первой ступенью СМР. Основной проблемой является отсутствие законодательной базы, регулирующей этот вопрос, так как наличие законодательства для регулирования политики СМР позволяет поддерживать стабильность в этой сфере, несмотря на изменения в политической жизни страны и экономических условиях. К основным элементам эффективной системы содействия международному развитию могут быть отнесены: нормативное регулирование, программные документы, механизмы финансирования, институциональная система, планирование и исполнение программ, мониторинг и отчетность, оценка эффективности реализации программ, коммуникативные стратегии для взаимодействия с ключевыми участниками содействия международному развитию.

В современном мире существует несколько подходов к реализации национальной политики оказания международной помощи: – подход глобального лидера, ведущей мировой державы. Такому подходу в настоящее время следует США, КНР, в свое время его придерживался СССР. Основные характеристики данного подхода – преобладание двусторонней связанной помощи, нежелание считаться с другими донорами и организациями. В рамках данного подхода предоставляется огромная по масштабам помощь, сравнимая по объемам с помощью многосторонних организаций и групп доноров. - подход региональной экономической державы, в прошлом – глобального лидера.

Данный подход на практике реализуют Франция, Германия, Япония, Великобритания, Испания, Португалия. Как правило, эти страны имеют богатое колониальное прошлое и тесные культурно-исторические связи, торгово-экономические связи с определенной группой стран.

-подход региональной экономической державы, не имевшей колониального прошлого, в прошлом – одна из жертв колониализма. К данной группе относятся в первую очередь Индия и Бразилия. Приоритетом при оказании помощи для данных стран является сотрудничество по линии «Юг-Юг», связанное с нежеланием ассоциировать себя с бывшими метрополиями и их колониальной политикой. Как правило, данные страны лучше понимают нужды развивающегося мира.

-подход небольшой развитой страны, ответственного члена международного сообщества. В первую очередь, к данной категории относятся страны Северной Европы (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Нидерланды). При том, что доля средств, выделяемых на помощь, по отношению к ВВП наибольшая в мире (единственные страны, кто соблюдает ориентир в 0,7% ВВП на помощь), абсолютные размеры помощи невелики.

По моему мнению, Россия уже не может проводить ту масштабную политику СМР, которую проводил СССР. Она вынуждена кооперироваться с другими игроками, например, с Германией (из 2-й группы), как со страной, не имевшей богатой колониальной истории; и странами БРИК (3 группа), вплоть до формирования альтернативной Комитету содействия развития ОЭСР международной площадки. Как представляется, важным элементом политики оказания помощи должно быть определенное дистанцирование от политики бывших колонизаторов в развивающемся мире. СССР на деле способствовал разрушению колониальной системы, Россия (как его правопреемница) уже имеет определенный «антиколониальный имидж», который необходимо и дальше укреплять.

Необходимо учитывать, что за весь период существования Российской Федерации каких-либо программных документов государственного уровня по вопросам участия нашей страны в СМР не принималось. Федеральные органы исполнительной власти – Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и другие – оказывают международную помощь в соответствии с отдельными решениями Правительства Российской Федерации, каждый раз исходя из конкретных задач.

Ведущие промышленно развитые страны мира имеют прозрачные и четкие механизмы распределения помощи, формирования отраслевых и страновых приоритетов. Российская Федерация такого механизма пока не имеет. Имеются лишь рамочные цели и задачи, представленные в Концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию. Негативным фактором для системы планирования могут стать риски определения различных приоритетов для различных целевых групп при наличии единой цели. Я считаю, что именно отсутствие законодательной базы и мешает контролю за расходующимися средствами, что в свою очередь порождает коррупцию в этих органах и не создает целостной картины СМР. Необходимо перейти к учреждению специализированного государственного института СМР, внедрению специальных программ и инструментов помощи, отладке и модернизации уже действующих механизмов, а также к расширению масштабов программ помощи развитию. Выстраивание эффективной институциональной структуры, в том числе создание органа, ответственного за исполнение программ содействия развитию, позволяет обеспечить чёткую координацию между различными ведомствами, занимающимися вопросами участия в СМР. До создания специального органа (агентства) эта деятельность может координироваться на уровне правительственной комиссии или подкомиссии в составе Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. Основным препятствием для создания эффективной институциональной системы может являться недостаток квалифицированных кадров в сфере СМР. Вместе с тем создание специальной структуры позволит запустить подготовку требуемых кадров.

Важную роль играет процесс мониторинга. Что касается создания системы мониторинга и отчетности по реализации программ в сфере СМР в условиях Российской Федерации, в настоящее время отсутствие межведомственной координации и внешнего наблюдения по проверке отчетности, что может способствовать снижению эффективности процесса управления программами в сфере СМР. Эффективное функционирование системы мониторинга, в первую очередь, обеспечивается за счет двух факторов. Во-первых, получение информации от различных акторов в условиях разветвлённой системы СМР способствует получению более всеобъемлющей информации о результатах осуществления программ в сфере СМР. Во-вторых, системы отчетности по многим параметрам должна быть схожа с системами отчетности стран-доноров, что способствует повышению уровня транспарентности на международном уровне.

В сфере нормативно-правового регулирования не во всех странах большой восьмерки есть особые законы, определяющие основные параметры СМР. Например, в Германии как и в Японии и Франции до сих пор не выработано отдельного закона, который бы регулировал и регламентировал политику по содействию развитию. Их политика в этой области осуществляется в рамках и согласно принципам, определенным в международных соглашениях в интересах содействия развитию. Но не смотря на это в этих странах действуют либо хартии, как в Японии, либо специальные агентства по развитию, как это происходит во Франции, (которые собирают под свою ответственность все сферы данного вопроса) либо за это отвечают министерства (Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству и развитию) как в Германии. В этих странах строго прописаны полномочия и контроль органов власти и специальных организаций. В этих странах все документы, регламентирующие нормативно-правовые основы строго структурированы, в отличие от РФ. В то время как в других, таких как США, Канада, Италия данный вопрос является приоритетным направлением внешней политики, и существуют специальные законы или свод законов регламентирующих данную деятельность. Во всех странах финансирование данной программы прописано отдельной строкой бюджета, Россия пошла по этому же пути, все финансирование регулируется Бюджетным кодексом, а также за счет средств частного сектора и неправительственных организаций.

Основные принципы: К основным принципам можно отнести: принципы обеспечения эффективности СМР и разделения труда. Другие примеры включают :а) создание условий, необходимых для самостоятельного развития стран, испытывающих потребность в помощи

(Германия); б) развитие человеческих ресурсов для обеспечения безопасности всего человечества; в) содействие развивающимся странам с учетом их потребностей и с опорой на национальный опыт развития; г) принцип невмешательства во внутреннюю политику государств (Япония); д) содействие развивающимся странам с учетом их потребностей, а не внутренних целей доноров (Великобритания). Россия же выделяет 7 основных принципов (борьба с бедностью в странах, такой пункт есть почти во всех странах мира), в то время как США 9. В Японии есть ограничительные принципы такие как любая помощь военным действиям или в целях усугубления военных конфликтов должна быть ограничена, в России принципы расплывчаты и не все из них отражают современные реалии. Главной же особенностью зарубежных стран является строго оформленная система институтов, отвечающих за вопросы содействия международному развитию, с четко распределенными полномочиями и ответственностью. Вот это основное направления для политической инициативы в нашей стране.

В целом политика Российской Федерации в области содействия международному развитию в нашей стране развивается, предпринимаются шаги для ее непосредственной реализации. Правительство нашей страны озабочено данным вопросом, но в процессе усовершенствования законодательной базы, необходимо опираться на международный опыт, чтобы учесть все ошибки и принимать исключительно верные и выверенные решения.

Список использованных источников и литературы:

1. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>
2. Национальные стратегии содействия международному развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcicd.org>
3. Дегтярев Д.А. Основные подходы к оказанию содействия международному развитию / Д.А. Дегтярев // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 4. - С. 99-104.

КРАХ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ И КРИЗИС 1939 ГОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ И ДИСКУССИИ

Примоченко Е.А. – студентка, Степанова О.В. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Более семидесяти лет назад пала Версальская система, так и не сумев обеспечить долгожданный мир и предотвратить самую страшную в истории человечества войну. Будучи построена на зыбкой неравновесной основе, самим своим созданием провозгласила неминуемый крах существующего мирового порядка. Договор «о ненападении» Молотова-Риббентропа, заключенный 23 августа 1939 года – одно из глобальных событий в мировой истории XX века, и в XXI остается самым спорным и неоднозначным документом. Об этом, прозванном Пактом Молотова-Риббентропа договоре написано чрезвычайно много, а копий в спорах вокруг него сломано еще больше. Особенно же по вопросам о том, когда и почему Сталин принял решение подписать такой договор, а также был или не был к этому договору «секретный дополнительный протокол», по которому «два диктатора» якобы «распилили» между собой Восточную Европу. И даже десятки лет спустя, события того времени продолжают определять политику многих государств и являются предметом межнациональных споров.

Будучи объектом притязаний многих стран в стратегически важном регионе Европы, страны Балтии несомненно стали жертвой «крупных игроков». Говорить о пакте Молотова-Риббентропа, как о спусковом крючке ряда преступлений им небезосновательно позволяют политические рычаги расширения сферы влияния СССР. Значительно осложняло ситуацию, долгое отрицание очевидных событий, в частности расстрел польских офицеров в Катынском лесу. Поэтому со временем этот пакт в массовом сознании прибалтов

превратился в документ-приговор, «хотя он был ничем иным как обычным политическим соглашением» - считают Симонян Р.Х. и Кочегарова Т.М.[1].

Новая волна дискуссий поднялась в год 70-летия (2009 г.) со дня подписания договора «о ненападении», когда парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «Воссоединение разделенной Европы», чьими авторами стали словенец Роберто Баттелли и глава литовской делегации в ОБСЕ Вилия Алекнайте-Абрамикене. Резолюция приравнивает преступления сталинского режима к нацизму. К таким преступлениям было отнесено и начало Второй мировой войны, за которое советский режим по их решению тоже должен понести ответственность[2].

Несмотря на рекомендательный характер резолюции, ее подписание предоставило новый повод для претензий стран Балтии и Украины к России, а так же новый аргумент для получения компенсации от России за действия СССР, ведь потеря независимости и полное исчезновение с европейской политической арены в 1939-1940-х гг. в сознании стран Балтии неизменно ассоциируется с подписанием пакта Молотова-Риббентропа, а не как отсутствие собственной реалистичной и независимой внешней политики и попустительство правительств европейских стран[1]. По мнению главы российской делегации, раскритиковавшей проект резолюции, депутата Александра Козловского, уравнение Третьего рейха и СССР, «внесшего решающий вклад в разгром фашизма, является надругательством над историей», а генеральный директор Информационно-аналитического центра по проблемам СНГ Алексей Власов назвал данную резолюцию, а самое главное одобрение ее с европейской стороны «еще одним кирпичиком в новую берлинскую стену между Россией и Европой»[2].

Эстонский историк М. Ильмьярв пишет о том, что потеря странами Балтии независимости была следствием общеевропейского международного политического кризиса, порожденного Мюнхенским пактом, договорами между Советским Союзом и Германией, германским вероломством, искусной пропагандой и ожиданиями ниспровержения СССР и Германии и, с другой стороны, отсутствием реалистичной и независимой внешней политики на Балтике в 1939-1940 гг., а так же той внутренней политикой, которая проводилась в этих странах, тогда как в большой европейской политике было уже подготовлено поле для потери суверенитета балтийскими государствами[1].

Свою позицию по поводу подписания пакта выразил Владимир Путин в польской газете «Выборча». Он признает сговор с нацистским режимом неприемлемым с моральной точки зрения в любой форме и не имеющим никаких перспектив для практической реализации. Однако, замечает, что нельзя вырывать подписание пакта Молотова-Риббентропа из контекста исторических событий того времени, когда Советский Союз не только остался один на один с Германией, но и стоял перед угрозой войны на два фронта - ведь именно в августе 1939 года до максимальной силы разгорелся огонь конфликта с японцами на реке Халхин-Гол. «Отвергнуть предложение Германии подписать пакт о ненападении - в условиях когда возможные союзники СССР на Западе уже пошли на аналогичные договоренности с немецким рейхом и не хотели сотрудничать с Советским Союзом, а в одиночку столкнуться с мощнейшей военной машиной нацизма - советская дипломатия того времени вполне обосновано считала, как минимум, неразумным» - писал В.В. Путин[3].

Теперь обратимся к проблеме «секретных протоколов» Пакта «о ненападении». С декабря 1989 года, а именно со дня признания «факта существования» протоколов и признание их «аморальными и незаконными» на II Съезде народных депутатов, полемика об их существовании не прекращается. Обостряет споры тот факт, что подлинные документы не были найдены ни у одной из «договаривавшихся сторон». И в настоящее время об их существовании и аутентичности можно говорить лишь ссылаясь на «графологическую, фототехническую и лексическую экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола»[4].

Авторитетный эксперт по международным отношениям и специалист по проблемам национальной безопасности Валентин Антонович Сидак, исследовавший все публикации в

русской и зарубежной печати по этой теме, ставит под сомнение существование каких-либо секретных документов и вот по какой причине: он считает, что достоверность документа по копии, тем более по фотокопии установить нельзя. По его словам, был совершен «кропотливый анализ материалов, которые были доступны для исследования, что дает основание сомневаться в подлинности, аутентичности секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и СССР, других секретных советско-германских документов, обнаруженных в архиве ЦК КПСС и официально опубликованных в 1993 году в журнале «Новая и новейшая история». В.А. Сидак говорит о том, что в фотокопии русского текста секретного дополнительного протокола из коллекции фон Леша, хранящейся ныне в Политическом архиве МИД ФРГ, трижды упоминается словосочетание "обоими сторонами", в хранящемся же в архиве Президента РФ тексте "подлинника" используется словосочетание "обеими сторонами". Случайность ошибки по небрежности Сидак полностью отрицает. Так же присутствуют несоответствие в переносе слов, интервалов, подписью В.М. Молотова на разных копиях договора[5]. Эти детали, по мнению автора исследования, позволяют поставить вопрос об аутентичности протоколов.

Военный историк-аналитик Мартиросян А.Б. отстаивает несуществование «секретного протокола» более яростно, называя спорный документ «глобальной фальшивкой», последовательно доказывает фальсификацию еще одного небезызвестного и не менее спорного момента истории, а именно речь И.В. Сталина на секретном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), в которой якобы обосновал необходимость начала Второй мировой войны и что только благодаря мужеству французского телеграфного агентства «Гавас» мир смог узнать об этой его речи. Существование этого заседания, сыграло бы на руку представителям многих стран, позволяя манипулировать «фактом», безусловно обращавшим СССР из спасителя в агрессора. Мартиросян же практически поминутно описывает события того дня, исключая возможность, не только секретного, но и несекретного заседания, говоря о том, что весь этот скандал был запущен Западом на орбиту пропагандистской войны против СССР[6].

В 2004 г. историк С.З. Случ буквально в прах развеял «факт речи Сталина», опубликовав «Отечественная история» статью, которая так и называлась - «Речь Сталина, которой не было»[7]. Случ отмечает, что текст этой «речи» Сталина, известный западным историкам, по крайней мере, со времени ее «первой публикации», то есть с конца ноября 1939 г. и до конца 1980-х гг., не только никогда не рассматривался в качестве ключевого документа советской внешней политики или тем более Второй мировой войны, но и не был даже помещен в изданных на Западе сборниках документов о советской внешней политике. Его нет даже в опубликованном Гарвардским университетом 14 м томе собрания сочинений Сталина. И это несмотря на то, что все эти издания увидели свет в период «холодной войны», когда такие якобы откровения советского лидера могли стать бесценным по своей убойности аргументом для подтверждения давно блуждающего на Западе мифа о «советской угрозе». С вышесказанным соглашается и Мартиросян, хотя и говорит о том, что С.З. Случ «впоследствии кардинальным образом изменил свои позиции и взгляды». Еще одна загадка.

«Секретный договор», речь Сталина и истинные причины подписания самого пакта Молотова-Риббентропа - история оставляет множество белых пятен, и кажется, что с новыми всплесками споров и дискуссий, они становятся еще больше, так как появляются все новые и новые вопросы, к согласованию которых общество придет еще не скоро, в связи с разнящимися целями и путями их достижения. С высоты прошедших десятилетий видно, что крах Версальско-Вашингтонской системы был предопределен многими событиями и решениями самых видных государственных деятелей. На кону стоял мир, которому не суждено было случиться. Но ни тогда, и тем более сейчас невозможно найти такого арбитра, который, сопоставив все факты, смог бы непредвзято заполнить пробелы истории. Напротив, историческое наследие все чаще подвергается субъективизму и фальсификации, поэтому ничего не остается делать, как оставить на суд времени расставлять все точки над i.

Список использованных источников и литературы:

1. Симонян, Р.Х., Кочегарова, Т.М. События 1939-1940 годов в массовом сознании населения стран Балтии // Новая и новейшая история.- 2009. - №1.
2. Украинское новостное интернет-издание. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://newzz.in.ua>
3. Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина - [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://premier.gov.ru/events/news/4814>
4. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов.- М.: Московский рабочий, 2000. - 243 с.
5. Сидак, В.А. Экспертиза «секретных протоколов» к «пакту Молотов-Риббентроп» не подтверждает факт их существования и подлинности [Электронный ресурс]. – Режим доступа - http://kprf.ru/rus_soc/50380.html
6. Мартиросян, А.Б. Конец глобальной фальшивки. Новое исследование "пакта" Молотова-Риббентропа [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=13750>
7. Случ, С.З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. — 2004. — № 1 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.150gimnasium.ru/site/teacher/history/husainof/DswMedia/rechstalin.pdf>

ОПЫТ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА МОНГОЛИЕЙ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ С
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Ефремов Е.К. – студент, Степанова О.В. – к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

В международно-политической практике проблема международно-правового признания и непризнанных государств обозначилась достаточно давно. История знает примеры государств, которые проходили периоды непризнания, длившиеся порою годами, и впоследствии обретали независимость. Проблема признания государств вновь стала актуальной в связи с провозглашением независимости Косова, а затем Южной Осетии и Абхазии, а также события в Нагорном Карабахе и Приднестровье. В связи с этим более активно стали обсуждаться такие вопросы как:

- основные критерии признания государств;
- политические и правовые аспекты таких вопросов, как момент возникновения государства как субъекта международного права;
- признание государства как субъекта международного права лишь частью международного сообщества и его влияние на статус такого государства.

В международном праве касательно этого вопроса слабым местом является противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств, что делает возможным постоянное появление все новых непризнанных образований. В науке идет не особенно успешный поиск адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию феномена непризнанности [1]. В данной работе нами предлагается рассмотреть опыт обретения Монголией независимости с позиций современной проблематики международно-правового признания. Это государство – яркий пример современной независимой страны, прошедшей в первой половине XX в. более чем тридцатилетний период непризнания со стороны мирового сообщества.

В 1911 г. Монголия получила фактическую независимость от Цинской империи в результате событий Синьхайской революции. Однако международное признание ее государственного суверенитета произошло лишь в 1945 г. при встрече лидеров трех стран на Ялтинской конференции. За это время статус Монголии менялся несколько раз – от фактической независимости и признания со стороны СССР до включения в состав Китайской республики в качестве рядовой провинции [2]. Следовательно, в качестве временных рамок

данного исследования можно выделить период 1911-1945 гг. В это время в международно-правовой практике достаточно ярко проявилось противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности. Эта проблема, как уже говорилось, сохранилась и в современном подходе к вопросу признания государств. Однако в случае с Монголией эти противоречия удалось преодолеть, что произошло по ряду причин. При изучении этих явлений и анализа процесса международного признания Монголии представляется важным выделить следующие направления исследования:

- исторические предпосылки монгольского народа к борьбе за независимость;
- международная обстановка рассматриваемого периода - годы мировых войн;
- существование непризнанной Монголии в межвоенный период в новой системе международных отношений;
- условия окончательного обретения Монголией независимости – окончание Второй мировой войны и строительство нового миропорядка.

Многие сходятся во мнении, что у Монголии была единственная возможность обрести статус независимого государства - на стыке Второй мировой и "холодной войн"[2]. В связи с этим следует выделить основные факторы произошедшего в 1945 г. международного признания Монгольской Народной Республики со стороны мирового сообщества:

- поддержку СССР в течение всего рассматриваемого периода;
- возросший авторитет Советского Союза после победы во Второй мировой войне и следующая из этого решающая роль советского руководства при рассмотрении статуса Монголии на Ялтинской конференции;
- завершение войны на Тихом океане и произошедшее на ее фоне ослабление позиций Китая на Дальнем Востоке;
- нараставшие внутренние противоречия и борьба за власть в Китайской народной республике.

Анализ процесса становления Монголии как независимого государства может быть полезен при изучении ситуации вокруг современных непризнанных государств и выработке теоретических подходов к решению этой проблемы.

Список использованных источников и литературы:

1. Большаков, А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. - 2007. - №3 (15).
2. Жаргалсайхан, Б. Статус Монголии // Монголия сегодня. – 2010. - №19-20 (430-431).

УЧАСТИЕ КНР В МЕЖДУНАРОДНЫХ УСИЛИЯХ ПО КОМПЛЕКСНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Дудинова Ю. – студентка, Степанова О.В. – к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Корейская проблема является одной из животрепещущих проблем в мировой политике. Китай, как сильнейшее государство в регионе не мог остаться в стороне от конфликта, где столкнулись интересы крупнейших мировых держав. Китайское влияние всегда чувствовалось в корейском конфликте, и все решения по конфликту должны были учитывать поддержку, которую оказывал и оказывает Китай КНДР. Поэтому актуально рассмотреть внешнеполитические решения, которые были приняты в Китае по корейской проблеме в последние годы. Говоря об отношениях Китая с Северной Кореей, необходимо отметить, что многие считают эти государства братьями, дружественными соседями. На самом деле это не совсем так. Отношения Китая с Северной Кореей имеют долгую историю взаимодействия и противоречий.

Китай и Северная Корея – две типичные восточные конфуцианские страны, которые с виду не имеют явных противоречий, однако история их дипломатических отношений носит крайне сложный характер. КНР, которая к началу 90-х гг. уже давно вступила на путь

экономических реформ и серьезно пересмотрела свои внешнеполитические приоритеты, рассматривала свое партнерство с КНДР с сугубо прагматических позиций. Речь уже не шла о защите идеологически близкого режима от посягательства "мирового империализма". Одной из основных внешнеполитических задач Китая стало обеспечение "мирного окружения" по периметру своих границ, что являлось важным залогом успешного проведения модернизации страны.

В 2003 г., с началом второго ядерного кризиса, Китай снова выступил в числе посредников, активно участвуя в шестисторонних переговорах по урегулированию вновь обострившейся ситуации вокруг ядерной программы КНДР. Китай был особенно ценным участником переговоров, поскольку имел рычаги влияния на северокорейское руководство, и в то же время смягчал жесткое давление на КНДР со стороны США и Японии. Китай неоднократно выступал против введения Советом безопасности ООН санкций против Северной Кореи (которые могли осложнить и без того тяжелое внутренне положение в КНДР и вызвать дестабилизацию обстановки).

В ходе последних сессий, правительство КНР отметило, что борьба Китая с Северной Кореей подходит к опасной черте и эта опасность заключается вовсе не в отношениях этих стран друг с другом, а во взаимосвязях Китая с Японией и США. Исследователи в этой области полагают, что китайскому правительству необходимо пересмотреть отношения с Северной Кореей.

Северная Корея, несмотря на оппозицию со стороны мирного сообщества, неоднократно провела подземные ядерные испытания и пригрозила Южной Корее начать против нее военную операцию. После этого, международное сообщество согласилось, что это уже слишком для Северной Кореи, поэтому такой долгосрочный союзник как Китай был вынужден выйти из альянса и вступить в международный лагерь, в рамках которого вводятся всеобщие санкции против Северной Кореи.

Значительную роль Китай играет не только во внешнеполитическом, но и во внешнеэкономическом положении КНДР. Однако усиление влияния Китая в КНДР вызывает определенную тревогу у северокорейской элиты. По словам известного российского исследователя-корееведа Андрея Ланькова, "северокорейцы боятся, что китайцы могут вмешаться и привести к власти те силы, которые они, китайцы, считают более рациональными и выгодными".

Некоторые эксперты полагают, что отношения между Китаем и Северной Кореей сохранятся, поскольку у них много общего, в том числе идеология, территория, обе страны коммунистические, объединены союзом, который в настоящее время существует лишь на бумаге. Китай твердо стоит за сохранение союзнических отношений «коммунистических стран», и никогда не сможет отказаться от Северной Кореи, выполняющей функцию буферной зоны в Восточной Азии. Но станет ли обстановка в Северо-Восточной Азии менее конфликтной после превращения Северной Кореи в китайскую сферу влияния? На этот вопрос трудно ответить положительно. С исчезновением буферной зоны в виде КНДР, Китай и США фактически выйдут на прямую линию противостояния.

Редактор крупнейшей газеты «Чунъян ильбо» Ким Ёнхве утверждает, что «Китай рассматривает Северную Корею как ключевой элемент в балансе сил в Северо-Восточной Азии с точки зрения китайской перспективы... а коллапс Северной Кореи или ее поглощение Южной Кореей будет означать для Пекина появление на Корейском полуострове проамериканского объединенного режима и наплыв огромного количества северокорейских беженцев в Китай, что обострит проблемы меньшинств в Северо-Восточном Китае».

В условиях расширяющегося регионального и глобального влияния Китая, для США и их союзников в регионе, как не парадоксально, выгодно сохранение стабильной и независимой Северной Кореи. Юридическое признание свершившегося факта — права КНДР на наличие ядерного оружия, может открыть путь к диалогу. Большую роль в урегулировании отношений с Северной Кореей могла бы сыграть Южная Корея, выдвинув

тезис об общих интересах корейской нации (пусть и разделенной на два государства) в противостоянии внешним угрозам.

США, Южная Корея и Япония провели переговоры по поводу ситуации на северокорейском полуострове. Министры трех государств говорили о том, что ядерная проблема северокорейского полуострова представляет собой угрозу миру и безопасности странам этого региона, поэтому государства будут укреплять трехстороннее сотрудничество и связи с другими странами с целью решить эту проблему. Китайские исследователи считают, что в случае начала военных действий Китай не останется в стороне, а будет отстаивать свои интересы на Корейском полуострове; либо отправлять миротворцев в зону конфликта и т.п.

Северной Кореи придется добиваться максимальной выгоды от сотрудничества с Китаем, который, как представляется, будет вынужден наращивать объем экономической помощи, чтобы не лишится своего влияния на КНДР, а также оказывать ей определенную дипломатическую поддержку. При этом, по мнению ряда экспертов, необходимо принимать во внимание, что эффективность китайских рычагов давления на северокорейское руководство явно преувеличена.

Китай из соображений геополитической безопасности, может и не желать нападения Северной Кореи на Южную Корею, либо воссоединения Кореи под эгидой США, однако, поскольку Китай желает собственного воссоединения с Тайванем, то вряд ли он будет открыто выступать против объединения Кореи. Китай будет пытаться испытать безопасные меры, чтобы отвести угрозу от себя, например - посредством переговоров, потребует от США вывести войска из Северной Кореи и т.д.

Таким образом, подходы США, КНР и России к урегулированию ядерной корейской проблемы и перспективы объединения Кореи представляются многовариантными, зависящими от сочетания различных условий и факторов – глобальных, региональных и межкорейских.

ГУМАНИТАРНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ

Кильтау Е.В.– студентка, Степанова О.В. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Проблема гуманитарной интервенции, вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств волновала умы многих поколений, но в последние десятилетия она стала более актуальной в связи с событиями, как в странах Европы, так и в странах Азии и Африки. Этот вопрос стал предметом острых споров и разногласий среди юристов, политических деятелей и простых граждан, которых пусть даже косвенно касается эта проблематика. Мировые державы всегда испытывали сложность в определении, что же считать «гуманитарной интервенцией» и имеет ли эта теория право на существование. События в Боснии и Герцеговине (1995), Косово (1999), Афганистане (2001), Ираке (2003) вызывали разногласия среди правящей элиты в нужности вмешательства в дела этих суверенных государств. Важность для настоящего момента имеют события в Ливии, поэтому актуально будет рассмотреть на примере этой североафриканской страны концепции и взгляды различных ученых в последние годы.

Проанализировав статью Искендерова П. А. «Гуманитарные интервенции» Запада: от Боснии до Ливии» можно сделать вывод, что одной из причин вмешательства является «нефтяной вопрос» и следствие этого целенаправленное смещение Муамара Каддафи, который предпринял ряд мер по ослаблению позиций иностранных компаний на национальном нефтяном рынке. Автор упоминает не одну страну, заинтересованную в проведении такой политики, а несколько. США, Великобритания, Франция – фавориты этой гонки. Искендеров отмечает, что у каждой страны есть свои субъективные причины в проведение этой операции. США желает переложить ответственность за негативные

последствия на европейцев и не хочет выступать в первых рядах, так как вторжение в Ирак, которое продолжается до сих пор, оставило негативное отношение у населения к их действиям и вызвало бы еще больше проблем, но США дали понять, что будут влиять на положение в Ливии через натовские структуры. А для Франции и Великобритании открывает пространство для более активных действий, чтобы занять свою нишу в этом регионе. «Как показывает практика последних двух десятилетий, гуманитарные лозунги и первоначальный ограниченный военный сценарий неизбежно пересматриваются в ходе самой операции – уже без всяких ссылок на основополагающие документы ООН», - подчеркивает Петр Ахмедович. По сути, альтруистские настроения, которые изначально вложены в понятие гуманитарного вмешательства, подменяются корыстными целями со стороны заинтересованных стран. Происходит насильственное изменение государственного строя суверенной страны-члена ООН посредством вооруженных действий извне. В заключении автор говорит о том, что «Подобная ситуация позволяет ожидать не только затягивания всей операции в Ливии и перехода ее в вялотекущую стадию, но и обострения геополитических противоречий между отдельными государствами-участниками. А сохраняющийся проблемно-понятийный конфликт между принципом государственного суверенитета (как «столпом» системы ООН) и видоизменяющимися международными нормами, относящимися к правам человека и применению силы, дает основания прогнозировать все более активное использование «гуманитарных интервенций» в качестве инструмента геополитики и дальнейшее размывание соответствующих ограничительных международно-правовых механизмов». Из статьи можно сделать вывод, что во всех этих случаях вооруженных акций, на протяжении последних десятилетий, главными объявлялись гуманитарные цели, иногда с добавлением специфических мотивов борьбы с международным терроризмом (Афганистан) и противодействия распространению оружия массового поражения. И на передний план выдвигались лозунги защиты людей и обеспечения демократии, которые являются лишь прикрытием. В том числе и для Ливии.

В похожем русле смотрит на проблему Владимир Кузнецевский. Автор досконально рассматривает этапы формирования политики вмешательства в Ливию, просчеты в действиях стран, наиболее заинтересованных. Как и Искендеров, главными действующими лицами он считает США, Англию и Францию. Точкой отсчета и объяснение возможности вторжения иностранных войск в Ливию находит в том, что коалиция западных государств в преамбуле к резолюции по Ливии, принятой 11 марта 2011 года СБ ООН, «необходимые меры», о которых там говорилось, восприняли «как возможность вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенной Ливийской Арабской Джамахирии, поставив свои вооруженные силы на сторону одной из противоборствующих вооруженных групп в гражданской войне в Ливии, чем фактически было нарушено международное право, базирующееся на принципах Вестфальской системы». То есть на основе государственного суверенитета. Многие страны, изначально одобрившие эту резолюцию (Россия, Китай), впоследствии от нее отказались, так как она отходила от указанных в ней положений, норм гуманитарного вмешательства. Роль ООН оценивалась как неадекватная международной обстановке. В итоге западная правящая элита загнала себя в ловушку, объявив Каддафи международным преступником, незаконным ставленником, не имея четких доказательств. Затем вновь объявили его легитимным правителем. Выслеживая свои цели, многие государства поставили под угрозу весь существующий миропорядок. Мировое сообщество столкнулось с рядом новых и трудных вопросов, которые нужно решать совместно и как можно быстрее. Неясности норм гуманитарной интервенции и отношение к ней являются бомбой замедленного действия. «Ливийский казус, похоже, стал действительно поворотной точкой для нынешнего американского правящего слоя и заставил его более глубоко задуматься над оправданностью своих действий в мире в последние 20 лет», - заключает автор. Российская Концепция внешней политики является пока единственным в мире официальным документом, который ставит задачу адекватного международным реалиям

реформирования ООН на основе международного консенсуса. И выходит из ситуации Кузнецhevский видит лишь один - правовой.

Также хотелось бы обозначить позицию по рассматриваемому вопросу Ольги Лабюк из статьи ««Ответственность по защите» и право на вмешательство». В сентябре 2000 г. была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, и в 2001 году комиссия представила Генеральной Ассамблее ООН доклад «Ответственность по защите». Международные эксперты подтвердили значимость государственного суверенитета, отметив, что суверенитет следует толковать как ответственность государств по защите населения в своих границах. Отказавшись от использования термина «гуманитарная интервенция» в пользу понятия «ответственность по защите», эксперты сместили центр тяжести дискуссий с интересов других государств – их права на вмешательство – на интересы пострадавших от войн и насилия гражданских лиц, которые их государство или, в случае его неспособности или нежелания, международное сообщество государств обязано обеспечивать. В этом докладе, по-моему мнению, представлен один из основополагающих аспектов рассматриваемого вопроса на сегодняшний день, который подробнее будет освещен ниже. К началу XXI века большинство государств официально согласилось с «ответственностью по защите» населения, обязавшись соблюдать права своих граждан и участвовать в коллективных усилиях по предупреждению гуманитарных катастроф. Акцент делается не на государственный суверенитет страны, в его традиционном понимании, а на те обязанности, который этот суверенитет накладывает. Защищать права граждан – первейший постулат политики государства. Так же О.Лабюк говорит о том, что «...для принятия соответствующих решений часто недостает политической воли и ресурсов. Перспективы гуманитарного вмешательства будут по-прежнему зависеть от позиции США как основного поставщика средств и войск для операций. Силловые операции в основном осуществлялись там, где гуманитарные и стратегические интересы совпадали. Новый глава Белого дома призвал к активному сотрудничеству с союзниками для решения гуманитарных проблем и выплате задолженности Соединенных Штатов в регулярный и миротворческий бюджеты ООН. Возможно, это шаг на пути к реабилитации гуманитарных интервенций». Позиция по поводу создания общемирового бюджета, учитывая отсутствие его у ООН, весьма приемлема. «...Масштабные нарушения прав человека означают не больше и не меньше, как делигитимизацию государственного суверенитета – как внутреннего, так и внешнего. К сожалению, это положение, центральное для понимания природы гуманитарных интервенций, никогда четко не формулировалось в современной политологии». Автор статьи «Гуманитарные интервенции. Понятия, задачи, методы осуществления», делает акцент, как и автор предыдущей статьи на осуществлении прав человека, гражданина, а не на твердолобость государственного суверенитета в его традиционном понимании. «Гуманитарной интервенцией следовало бы, на наш взгляд, считать установление внешнего контроля над неуправляемой населенной территорией, где в течение продолжительного времени имеют место факты нарушения фундаментальных прав человека и где хозяйственные, политические, этнические или религиозные противоречия порождают и затем воспроизводят насилие в отношении значительных групп населения», - подводит черту под долгими размышлениями, где каждая фраза имеет значение. Я считаю, что эта позиция наиболее правильна и обоснована с точки зрения современных реалий и наиболее применима к Ливии. И гуманитарные интервенции нужно осуществлять с целью прекращения насилия, лишения местного населения доступа к рычагам управления и постепенного формирования основ правового порядка, а в дальнейшем и гражданского общества

Таким образом, взгляды ученых и подходы к урегулированию ситуации в Ливии многовариантны. Они имеют под собой научный базис, рассматриваемый через призму различных фактов. Одни винят западную элиту в осуществлении своих корыстных планов под лозунгами гуманитарной помощи и интервенции, тем самым подрывая авторитет этого

понятия и адекватности действия международных организаций. Другие рассматривают пласт несовершенства документов, которые вводят в заблуждение руководителей стран.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рей И.В. – студентка, Пашкова Е.Ю. – к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Новые требования к системе государственного управления. Актуальность вопроса о государственной службе. Развитие кадрового потенциала как результат эффективности работы государственных органов. Этикет. Государственный гражданский служащий. Основные этические принципы. Этические нормы в системе государственной гражданской службы. Профессиональный этикет государственного гражданского служащего. Принципы профессионального этикета. Способности государственного служащего как эффективное осуществление управленческой деятельности. Обладание знаниями соответствующей сферы управления – особенность этики гражданского служащего. Служебная дисциплина – вид государственной дисциплины, выполняющий роль организующего фактора. Служебный этикет. Цели служебного этикета. Нормативно-правовое обеспечение этикета. Основные требования поведения государственных гражданских служащих при общении с гражданами. Субординация. Честь и достоинство – высшая ценность этикета. Основные предпосылки для развития и становления государственной гражданской службы. Влияние социологического аспекта на гражданскую службу. Этикет как основа формирования имиджа. Имидж – основная составляющая профессионального поведения. Различные трактовки понятия «имидж». Главная функция имиджа – связь власти и народа. Имидж-мейкинг. Проблема имиджа государственной службы. Формирование имиджа чиновника. Формирование социально-конструктивного имиджа гражданской службы – первостепенная задача государственного реформирования. Повышение эффективности государственного управления как главное средство формирования положительного имиджа чиновника. Современные технологии государственного управления. Важность соблюдения национальных традиций народа – основа положительного имиджа чиновника. Многосторонний подход служебного этикета – важный показатель управленческой культуры современной России. Уважение традиций – гарант взаимопонимания других национальностей. Принцип гражданского равноправия. Учет различия культуры и этикета различных народов. Взаимосвязь имиджа и профессиональной культуры государственного гражданского служащего. Профессиональная культура гражданских служащих на современном этапе. Составляющие профессиональной культуры. Профессионализм и компетентность. Этический кодекс как ориентир служебного поведения. Основные понятия и правила, содержащиеся в кодексе. Основные требования к служебному поведению. Реформирование системы государственного управления и ее влияние на формирование профессионального этикета государственных гражданских служащих.

Список использованных источников и литературы:

1. Бурганова Л.А., Батайкина С.В. Конструирование имиджа государственной службы средствами массовой информации // Власть. – 2008. – №3. – С. 42 – 45
2. Востряков Л. Е. Имидж в структуре коммуникативного пространства // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2011. - №1. – С. 65–73
3. Востряков Л. Е. Оценка престижности государственной гражданской службы региональными чиновниками // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при

полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. - 2008. - № 2. С. 43–50.

4. Краткий психологический словарь / Под общей ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского; ред.-составитель Л. А. Карпенко. - 2-е изд., расширенное, испр. и доп. - Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. – 155 с.

5. Магомедов К.О. Имидж государственной службы как образ государственной власти // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2010. - № 1. - С. 45 – 55

6. Шамахов В.А. Профессионализм и компетентность государственных служащих – основные принципы российской гражданской службы // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2001. - №2 – С.5

7. Газиева И. А. Профессионализм государственных гражданских служащих: проблемные особенности / И. А. Газиева // Власть. – 2011. – № 6. – С. 141 – 144

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Борзова В.И. – студентка, Пашкова Е.Ю. – к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Конфликт (от лат. – «столкновение») – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов либо субъектов взаимодействия. Сторонами являются представитель нанимателя и гражданин, поступающий на гражданскую службу. Представитель нанимателя – руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных руководителя или лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

Понятие конфликт интересов имеет широкое содержание. По С.И. Ожегову, интерес – это внимание, значительность, потребность, выгода. Конфликт – это биполярное явление, проявляющее себя в активном противостоянии двух сторон, направленном на преодоление противоречия, причем стороны конфликта представлены активным субъектом или субъектами. В социологическом контексте интерес – это «активная направленность человека на различные объекты, освоение которых оцениваются им как благо».

Основные понятия и принципы профессиональной этики образуют основу этики государственного служащего. Этика государственного служащего – это система общих ценностей и правил, регулирующих взаимоотношения на государственной службе между руководителями и подчиненными, коллегами в процессе их совместной деятельности, между государственными служащими и гражданами. Именно государственная этика способствует реализации моральных ценностей служащих при выполнении профессиональных обязанностей.

К основным причинам конфликта интересов на гражданской службе можно отнести следующее:

- нарушение основных требований к служебному поведению гражданских служащих;
- невыполнение обязанностей гражданского служащего;
- несоблюдение при их исполнении прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства;
- несоблюдение норм действующего законодательства;
- нарушение ограничений и запретов, связанных с гражданской службой, в том числе установленных Законом о противодействии коррупции и др.

Конфликт интересов на государственной службе, как правило, приводит к негативным последствиям, возникновению которых способствуют необъективное исполнение государственным служащим должностных обязанностей, противоречия между его личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества, государства. Конфликт интересов на государственной службе неизбежен, полностью устранить его невозможно, поэтому в конфликтной ситуации можно только осуществить процедуру его эффективного урегулирования. Закон о противодействии коррупции предусмотрел несколько способов урегулирования конфликта интересов на государственной службе: изменение должностного или служебного положения, являющегося стороной конфликта интересов государственного служащего, вплоть до отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей; отказ такого служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов; отвод (самоотвод) государственного служащего в установленных законодательством случаях и порядке.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ
3. Дедов Д. И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004.
4. Казаченкова О. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал российского права. – 2006. – № 3.
5. Магомедов, К. Конфликт интересов в системе государственной гражданской службы / К. Магомедов // Государственная служба. – 2005. – № 6.
6. Архипова Н. И. Этика государственных служащих. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://rggu-bulletin.rggu.ru/binary/object>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ И КУЛЬТОВ

Казакова Е.Б. – студентка, Голуенко Т.А. – к.полит.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Ушедшее 20 столетие ознаменовалось появлением духовного явления, которое стали называть «новыми религиозными движениями», «альтернативными религиями», «нетрадиционными религиями», «религиями нового века», а в негативной коннотации – «деструктивными сектами» и «тоталитарными культурами»[1]. Появление подобных учений явилось отзывом на резкий рост социальных проблем, разочарование в господствующих нравственных принципах, несоответствие традиционных религий меняющимся социокультурным условиям. Нетрадиционные религии и культы – это религиозные движения и созданные ими организации, вышедшие за рамки традиционных национальных и мировых религий, но использующие их идеи, символы и обряды. Обычно такие религиозные движения проявляют оппозиционность господствующим в данном обществе ценностям и идеалам, имеют смешанный характер вероучения, иерархическую организацию и жесткие нравственные правила жизни.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в связи со стремлением людей найти компенсацию социальной незащищенности растет количество нетрадиционных религий и культов и соответственно число их последователей. И данные явления сейчас, несмотря на их относительную новизну, затрагивают многие стран. Предметом исследования является государственная политика зарубежных стран в отношении нетрадиционных религий и культов на примере Франции и Германии, а объектом - нетрадиционные религии и культы в рассматриваемых странах. Цель – исследование государственной политики Франции и Германии в отношении нетрадиционных религий и культов. Цель предполагает постановку следующих задач:

- изучить положение новых религиозных движений Франции и Германии;
- проанализировать законодательную базу рассматриваемых стран в отношении нетрадиционных религий и культов;
- рассмотреть меры, которые государство принимает в отношении новых религиозных движений.

Французская республика провозглашает свободу совести и религии. По закону об отделении церкви от государства 1905 года «Республика не покровительствует, не дает ни содержания, ни субвенций никакой религии». Но нетрадиционным религиям правительство Франции уделяет большое внимание. В 1995 году была создана парламентская комиссия по религиозным движениям во Франции, которая определила набор критериев для идентификации организаций, имеющие целью создать или эксплуатировать психологическую или физическую зависимость участников:

- дестабилизация сознания;
- непомерные финансовые притязания (поборы);
- навязывание разрыва с прежним окружением;
- покушения на физическое здоровье;
- вербовка детей;
- антиобщественные высказывания;
- нарушения общественного порядка;
- привлечение к суду или следствию по серьезным обвинениям;
- нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств);
- попытки проникновения во властные структуры[2].

Если хотя бы один из этих признаков имеет место, организацию считают сектой. Два парламентских доклада (в 1995 и 1999 гг.) показали, что феномен этот требует самого пристального внимания [3].

Кроме того, Комиссия подготовила перечень 173 групп, которые признаются "сектами", подлежащими государственному контролю. По результатам представленного доклада был учрежден государственный орган (сейчас он называется "Межведомственной группой по мониторингу сектантских злоупотреблений - МГМЗС) для мониторинга деятельности таких религиозных "культов". В 2001 году был принят Закон Абу-Пикара, который, ввел более строгие ограничения в отношении ассоциаций, особенно "сект", и упростил порядок роспуска таких объединений. В нем впервые в мировой практике вводится понятие такого уголовного преступления, как "манипуляция сознанием", т.е. "тяжкое и повторяющееся давление или использование специальных методов, чтобы изменить суждение с целью добиться от человека, с его согласия или без оно, совершить действие или воздержаться от действия, в результате чего ему будет нанесен серьезный ущерб". За это будут давать от трех до пяти лет тюрьмы и от 300 до 500 тысяч франков штрафа. Цель закона – позволить политическим и судебным властям распустать группы после, как минимум, двукратного осуждения. Представительница сайентологов Даниэль Гунор заявила, что принятие закона стало "похоронами демократии" в этой стране. "Подобный закон, - сказала она, - был только в фашистской Италии. Сначала он использовался против коммунистов, потом - против гомосексуалистов".

Европейское разельское движение (ЕРД) отметило, что упомянутый выше перечень постоянно используется в оправдание исключительно грубых нападок на Разельское движение, на его членов и на его основателя, что порождает и усиливает чувство ненависти к религиозным меньшинствам.

Особенно яро критикуются во Франции сайентологи, где во главу угла поставлен принцип светскости, а сайентология обвиняется в посягательстве на светскую территорию, поскольку религия не имеет права подавать себя как психотехника. 3 февраля 2012 года Апелляционный суд признал приговор суда низшей инстанции, признавшего в 2009 году парижское отделение саентологической церкви виновным в мошенничестве.

Дело в отношении сайентологов во Франции началось в 2009 году, когда одна из бывших членов организации, вступившая в нее в 1998 году, обратилась в полицию. Первоначально французская прокуратура требовала прекратить деятельность отделения церкви сайентологии в стране, однако это предложение было отвергнуто судом. Тем не менее в 2009 году суд признал сайентологов и их парижский книжный магазин виновными в мошенничестве и приговорил организацию к штрафу в 400 тыс. евро, а магазин - к штрафу в 200 тыс. евро. Теперь Апелляционный суд решением, которое многие уже называют этапным и историческим, подтвердил приговор, оставив суммы штрафа без изменений. Кроме того, пятеро высокопоставленных сотрудников организации, также признанные виновными в мошенничестве, приговорены к штрафам от 10 тыс. до 30 тыс. евро, а четверо из них - и к условному тюремному заключению на срок от 18 месяцев до 2 лет.

Что касается Германии, то в ней государство тоже внимательно следит за ситуацией вокруг нетрадиционных религий и культов. Но в отличие от Франции, где действует сепарационная модель государственно-церковных отношений, Германия провозглашает кооперационную модель. Традиционные конфессии страны— лютеранство и католицизм, которые совершенно не готовы делить с нетрадиционными религиями «церковный налог», взимаемый государством с немецких граждан. И находят понимание у государства, которое оказывает преференции исконно германским конфессиям [4].

В Германии существует Межминистерская комиссия по сектам и культам. На основании своей работы Комиссия выступила с рядом обоснованных рекомендаций для Парламента. Рекомендации включают в себя:

- создание федерального государственного фонда для финансирования частных организаций, занимающихся данной проблематикой;
- введение юридического регулирования для государственной поддержки частного консультирования и информационных центров;
- продвижение нового предложенного Федеральной ассамблеей закона «Об организациях, предлагающих на коммерческой основе методики по помощи в жизни»;
- введение уголовной ответственности для законно зарегистрированных юридических лиц и ассоциаций;
- продолжение негласного наблюдения за сайентологией Агентством по охране Конституции (секретной полицией).

В Германии государственного закона о борьбе с сектами пока нет, но Германское правительство выпустило листовку для раздачи в немецких школах, содержащую 17 признаков религиозных движений, которые можно назвать сектами. Германия боролась и продолжает весьма успешно бороться - главным образом, с сайентологической церковью. После полицейского расследования в 1997 году Федеральное правительство предупредило граждан об опасности, которую несет эта церковь, а земля Бавария приняла закон о несовместимости членства в организациях сайентологов с работой в любой государственной структуре. Также основатель одной из наиболее мощных и опасных сект в мире «Церкви Объединения» Сан Мен Мун объявлен персоной non grata.

Правительство страны продолжает внимательно отслеживать деятельность нетрадиционных религиозных движений. По словам Президента Берлинского «Диалог-Центра» Томаса Гандоу: *«Мы в Германии так внимательно относимся к этой проблеме, потому что у нас уже один раз тоталитарная секта пришла к власти – это была нацистская партия. Ведь не для кого уже не секрет, что она была лишь политическим прикрытием для оккультной языческой секты».*

Одна за другой европейские страны создают парламентские комиссии по расследованию деятельности сект, новых религиозных движений и молодежных религий, что с одной стороны оправдано реалиями современности и многочисленными жалобами обманутых людей, с другой стороны чаще всего нарушает свободу совести и вероисповедания, что в

свою очередь является неотъемлемым правом человека. Вопрос о том, какой должна быть политика государства в отношении новых религиозных движений остается открытым.

Список использованных источников и литературы:

1. Астапова, С. Формы существования новых религиозных движений как основа их классификации / С. Астапова // Власть. – 2010. - №1. – С.82
2. Резюме, подготовленное управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 Приложения к Резолюции Совета по правам человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – http://www.upr-info.org/IMG/pdf/A_HRC_WG6_2_FRA_3_R.pdf
3. Бангерский, А. Франция объявила войну сектам / А. Бангерский // Независимая газета.-2000
4. Фаликов Б. Любимый враг / Б. Фаликов // Частный корреспондент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.chaskor.ru/p.php?id=10106>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РФ И НАТО

Фисенко Б.М. – студент, Голуенко Т.А. – к.полит.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

После 1991 года политическая обстановка в мире резко изменилась. С распадом СССР Соединенные Штаты Америки стали играть ключевую роль в международных отношениях. Следствием этого стало распространение сферы влияния США практически на все регионы мира, за исключением немногочисленных стран коммунистического порядка. Именно распространением своего влияния сегодня активно занимаются США и страны НАТО. Перед нашей же страной стоит нелегкая задача по возвращению утраченных ранее позиций. В научной и политической сфере ведутся постоянные дискуссии о том, как и с кем РФ должна вести сотрудничество, на какие страны и регионы должна пытаться распространить свое влияние, чтобы укрепить свое положение.

Говоря об актуальности темы, стоит отметить, что правильно выбранные геополитические интересы и направление внешней политики будут способствовать развитию экономики России, ослаблению возможности локальных войн на ее границах, а также росту уровня жизни населения внутри страны. Именно такие задачи перед собой ставит правительство Российской Федерации. Предметом исследования являются геополитические интересы России и НАТО. Объектом исследования – внешняя политика РФ и НАТО и сфера международных отношений. Целью данной работы является определение геополитических интересов РФ и НАТО. На основе данной цели поставлены следующие задачи:

- изучить работы ученых-политологов, касающиеся геополитических интересов РФ;
- исследовать работы ученых-политологов, касающиеся геополитических интересов НАТО.

Прежде всего, хотелось бы дать определение геополитики. Геополитика – наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений в многомерном коммуникационном пространстве [1]. Именно о сферах влияния, в том числе о возможных и желательных, хотелось бы в данной работе поразмышлять. Говоря о России, стоит упомянуть, что с распадом Советской Империи нашей стране пришлось столкнуться с разного рода трудностями. Но наиболее серьезными, а также наиболее затрагивающими чувство национального достоинства русских людей, стали проблемы геополитического характера, ведь не секрет, что сегодня Россия не обладает столь обширными сферами влияния, какими обладал СССР. Потеряны выходы к Балтике и к Черному морю, те же, что остались, зимой замерзают; в ресурсном отношении потеряны шельфы Черного, Балтийского, Каспийского морей; произошел «сдвиг» территории России на северо-восток; вокруг России появился пояс слабых в экономическом плане стран; Россия получила новые необустроенные границы; многие союзные ранее СССР страны сделали поворот во внешней

политике в сторону Запада. В этих условиях жизненно важной задачей для нашей страны является улучшение геополитической обстановки вокруг страны. Различные ученые выдвигают различные способы решения данной задачи. Известный российский политолог А.Дугин в своих трудах обозначил геополитические интересы России. По мнению ученого, наша страна должна развивать отношения на основе фундаментального принципа – «принципа всеобщего врага». Он соглашается с классификацией стран, предложенной другим известным ученым, одним из основателей геополитики, Хэлфордом Маккиндером. Данная классификация подразумевает деление на континентальные и морские державы. По мнению А.Дугина, Россия, являясь центром Евразии, должна развивать сотрудничество с наиболее развитыми странами Евразии. На западе это Германия, на юге – Иран, на востоке – Япония. В сотрудничестве с данными государствами Россия должна вести борьбу с морскими державами: США и Великобританией. Для укрепления России на континенте ученый считает необходимым развитие отношений с государствами постсоветского пространства, и в первую очередь с русскоязычными категориями [2].

Другой известный ученый, американский политолог Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы» рассуждает о том, что для России единственный выбор, в результате которого она смогла бы играть реальную роль на международной арене и получить возможность провести модернизацию, - это Европа. Он отмечает, что никакой другой выбор не может открыть перед Россией таких преимуществ, как богатая и демократическая Европа, связанная с Америкой. Европа и Америка не представляют никакой угрозы для России, являющейся демократическим государством. Они не имеют никаких территориальных притязаний к России, которые могут в один прекрасный день возникнуть у Китая. Они также не имеют с Россией ненадежных и потенциально взрывоопасных границ, как обстоит дело с неясной с этнической и территориальной точек зрения границей России с мусульманскими государствами к югу. Напротив, как для Европы, так и для Америки национальная и демократическая Россия является желательным с геополитической точки зрения субъектом, источником стабильности в изменчивом евразийском комплексе[3].

Исследователь А.Харин в журнале «Власть» в своей статье «К вопросу о формировании цивилизационного пространства в России» говорит о необходимости создания такого пространства как сферы российского социокультурного, а также политического и экономического влияния. Содействовать этому должна популяризация русского языка и культуры народов России. Немалую роль он уделяет такому важному элементу культуры, как православие. В качестве возможного сотрудничества автор указывает такие страны, как Беларусь (80% православных), Грузия (83,9), Молдова (98%), Украина (83,7). Православные общины многочисленны и в Прибалтике. А.Харин считает также возможным развитие отношений с Болгарией, Грецией, Румынией, Сербией, Македонией, Казахстаном и Кыргызстаном. Помочь развитию сотрудничества должны экономические связи, растущая готовность российского бизнеса к инвестициям, поток российских туристов. По мнению А.Харина, усилению влияния на постсоветском пространстве в немалой степени способствует участие России в региональных экономических форумах (ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ) [4].

Говоря о геополитических интересах НАТО, стоит отметить, что эта организация является сегодня старейшим и крупнейшим военно-политическим союзом в мире. В статье «Солидарность добровольная и вынужденная в исторической ретроспективе НАТО» А.Манькина и А.Пинько в журнале «Международные процессы» ученые указывают, что мир претерпел огромные изменения, но этот многосторонний альянс оказался устойчивым, несмотря на периодические обострения внутренних столкновений. Распад СССР в 1991 г. и прекращение биполярной конфронтации привел к тому, что Организация Североатлантического договора столкнулась с рядом новых проблем: изменились условия, в которых она создавалась. Происходившие процессы требовали приспособления альянса к новым реалиям. В ноябре 1991 г. на Римском саммите страны-участницы НАТО приняли

новую Стратегическую концепцию, в которой источником потенциальной угрозы была названа не агрессия с Востока, а нестабильность в Европе, вызванная социально-экономическими проблемами, этническими разногласиями и территориальными спорами. С того момента большая часть деятельности НАТО направлена на решение проблемы нестабильности в Европе[5].

Многие ученые, в том числе известный американский политолог Френсис Фукуяма в статье «Столкновение культур и американская гегемония» отмечает в качестве основного геополитического интереса США и НАТО распространение демократии в мире. Однако он отрицает военное вмешательство США во внутренние дела других государств. По его словам, управлять процессом демократического перехода должны сами стремящиеся к демократии общества. Безусловно, внешние силы, например, США могут способствовать развитию демократических процессов в других странах, однако, здесь главная их роль состоит в демонстрации собственных достижений и успехов в области экономики и политики. Они также могут оказывать поддержку этим странам в виде субсидий, необходимых рекомендаций, технической помощи и, наконец, в виде военной поддержки, дабы помочь развитию процесса. Тем не менее, насильственная смена режима ключом к успешному демократическому транзиту никогда не была[6].

Стоит отметить, что некоторые исследователи и политики не считают политику НАТО мирной и отвечающей вопросам укрепления стабильности и безопасности в мире и Европе. Д. Рогозин, представитель РФ при НАТО в 2008-2011 гг., в интервью газете «Взгляд» в мае 2011 г. заявил, что один из основных геополитических интересов НАТО – продвижение на Восток при помощи размещения средств ПРО, способных контролировать ядерный потенциал России, находящийся в зоне от западной границы РФ до Урала[7].

В качестве вывода нужно отметить, что определение геополитических интересов как РФ, так и НАТО является довольно сложным вопросом. В политической науке нет однозначного мнения по этому поводу, в зависимости от принадлежности к той или иной школе, ученые трактуют этот вопрос по-разному. Говоря о России, стоит отметить, что сегодня наша страна находится в условиях поиска геополитической стратегии, способной вернуть нашу страну на ведущие позиции в мире. Автору данной работы наиболее правильной кажется стратегия развития сотрудничества со странами постсоветского пространства, необходимо развивать трансграничное сотрудничество. После укрепления своих границ, России необходимо развивать отношения таким образом, чтобы стать связующим звеном между Западом и Востоком, причем предпочтение необходимо отдавать Китаю, Индии и мусульманским странам, так как они переживают небывалый подъем.

Что касается определения геополитических интересов НАТО, стоит отметить, что здесь тоже нет единого мнения. Многие ученые сходятся во мнении, что пытаясь распространить свое влияние, НАТО и США пропагандируют идеи демократии и свободы, а также активно борются против авторитарных режимов. Сложно однозначно оценить данную стратегию, так как многие исследователи не поддерживают идею вмешательства во внутренние дела тех или иных государств, даже под предлогом распространения идей демократии. Многие также делают предположение, что этим предлогом страны НАТО и США получают доступ к зонам, содержащим большое количество полезных ископаемых.

Список использованных источников и литературы:

1. Геополитика. Учебник для вузов / Дергачев В.А. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004 г.
2. Дугин. Основы геополитики А. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/dugin>
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lib.ru>
4. Харин А. К вопросу о формировании цивилизационного пространства в России // Власть – 2011 - №12. – С.126 – 129

5. Манькин А., Пинько А. Солидарность добровольная и вынужденная в исторической ретроспективе НАТО - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seven/010.htm>

6. Фукуяма Ф. Столкновение культур и американская гегемония. - [Электронный ресурс] –Режимдоступа: <http://beztemy.usu.ru>

7. Расширение НАТО на Восток. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vz.ru/opinions/2011/5/6/489376.html>

ЕВРАЗИЙСТВО КАК «СТАРАЯ» НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ

Квятковская Я. О. – студентка, Шишин М. Ю. – д.ф.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Евразийство как течение эмигрантской интеллектуальной мысли появилось в переломный социально-политический момент как реакция на глобальные изменения начала XX в. в России, а именно революцию 1917 г. и Гражданскую войну. После упадка в 1930-х гг., течение вновь возродилось в конце XX в. Следствием революции явился распад Российской империи, после распада СССР – дезорганизация пространства и провозглашение независимости новых государств. Также, характерной чертой для обоих периодов явилась смена идеологии. На волне кардинальных преобразований в России, появилась новая концепция евразийства, которая попыталась выявить оптимальный путь развития нашей страны в период кризиса.

Евразийство представляет собой идеологическое течение России, цель которого – окончательное разрешение вопроса о самоидентификации, который часто задавали себе русские интеллигенты. Евразийство стремится узаконить империю в её масштабах, в пределах континента и Азии, разработать политическую идеологию, близкую к тоталитарной, и исключительно «национальную» научную практику[1]. Отличие евразийства от других идейно-политических концепций состоит в том, что оно опирается не на идеологические догмы, а на последние достижения естественных и гуманитарных наук. Лидерами и вдохновителями евразийства выступили крупнейшие русские учёные: лингвист Н. С. Трубецкой, географ и экономист С. Н. Савицкий, историк Г. В. Вернадский, философ и правовед Н. И. Алексеев, культуролог и теоретик музыки П. П. Сувчинский, а также ряд других видных деятелей русской науки и философии.

Возрождение евразийства приходится на 1990-е гг. «Перестройка» конца 80-х гг. и реставрация капитализма в России в 90-е гг. XX в. отличалась «неоригинальностью», заимствованием мыслей. Россия самостоятельно не породила в этот период на одной самобытной и конструктивной идеи ни в сфере политики, ни в сфере экономики, ни в сфере государственного управления. Все «реформы по вхождению в мировую цивилизацию» происходили по прямой указке из-за рубежа. Поэтому произошло некоторым образом «оживление» евразийства, которое могло бы дать смысл будущей политике России и обосновать путь и место страны на мировой арене[2].

Популярность идей евразийства сегодня объясняется отсутствием идеологической составляющей со стороны государства. Среди идейного вакуума тезисы евразийства постепенно занимают свою, немалую, нишу. Отметим, что евразийское мировоззрение не может не претерпевать серьёзных трансформаций, изменяясь в соответствии с политическими, религиозными и социокультурными условиями, сохраняя при этом свои стержневые идеи[2]. Национальной ценностью евразийство не стало. Основной причиной этого является то, что евразийство не воспринимается государством как русская идеология - идеология, выражающая и отстаивающая его интересы. Более того, в последнее время за евразийством начинает закрепляться репутация идеологии антирусской. Такое положение вовсе не случайно, оно обусловлено отношением новоявленных евразийцев к национальному, в первую очередь русскому, вопросу. Его сторонники активно пропагандируют идею стирания этнических различий, формирования единой евразийской

нации, евразийской культуры[3]. Евразийство претендует на то, чтобы стать национальной идеологией. В этом смысле оно вступает во взаимодействие с обществом. В этом смысле идеология проявляется как «специализированное общественное сознание». Идеологичность евразийства проявляется в том, что оно не только философски интерпретирует «русскую идею», но и ищет ответы на вопросы о роли и конкретных путях новых политических образований на евразийском геополитическом пространстве.

На политическом пространстве современной России существуют три идеологические доктрины: социалистическая, националистическая и либерал-демократическая. В. Прибыловский представляет политическое поле России в виде треугольника, «в одной из вершин которого находятся - если использовать наиболее распространенные политические самоназвания - демократы, в другой - коммунисты, в третьей - патриоты. Те, кто держится между вершинами треугольника, - центристы»[4]. Для современной России характерно наличие трех основных политических сил и соответствующих им электоральных типов: либералы-западники (их иногда в просторечии называют «демократы»), «левые» («коммунисты», «социалисты»), национал-патриоты («национал- государственники», «правые», «почвенники», «национал-протестный» тип электората»). В целом такое деление напоминает традиционный политический спектр в большинстве государств с развитой политической системой, особенно европейских, где давно существуют свои «левые» и «правые», а также «новые левые», «новые правые» и т. д. Однако для России как для переходного общества данное деление носит существенно иной мотивационный характер, когда за внешне рациональным выбором стоят значительные социокультурные различия.

Первый этап, определяется 1991 - 1993 гг., его можно рассматривать как создание юридических, политических и экономических основ для формирования самостоятельного российского государства. Этап был ознаменован введением поста президента и избранием на этот пост Б.Н. Ельцина, распадом Советского Союза и созданием Содружества Независимых Государств. В политической сфере этот этап заканчивается противостоянием Верховного Совета и президента, роспуском Съезда народных депутатов и прекращением деятельности советской власти. С принятием Конституции, по мнению части политологов, закончилась политическая составляющая революции.

Второй этап - 1993-2000 гг., - время неоднозначного ельцинского правления, когда власть держалась во многом благодаря президенту, а на выборах в парламент побеждали оппозиционные партии. Государство, лишившись значительной части своей собственности, не имея возможности собирать налоги в размере, необходимом для выполнения своих важнейших функций, само оказалось в ситуации острого кризиса. Этот кризис проявился в неспособности государства консолидировать общество, в котором резко усилилась социальная поляризация, противостояние власти и оппозиции.

Третий этап - 2000-2003 гг., - время создания «вертикали власти» и концентрации ее в руках нового Президента, чей рост популярности позволил одержать убедительную победу «партии власти» на выборах в Государственную Думу 2003 г. Политические преобразования носят в значительной степени авторитарный характер, но не вызывают резких протестов основной части общества.

Четвертый этап - 2004-2008 гг., - характеризуется укреплением позиции «партии власти», что продемонстрировали выборы 2008 г.; продолжением предшествующей политической линии, выразившейся в рокировке высших властных эшелонов; дивергенцией партий, в том числе с евразийской риторикой[3].

Пятый этап – с 2008 г. – по сегодняшний день - можно определить упрочняющейся позицией партии власти. Но в связи с последними выборами (декабрьские 2011 г., и мартовские 2012 г.) недовольство в стране продолжает набирать обороты. То, что предложенные этапы развития неоевразийской составляющей синкретических идеологий по многим параметрам совпадают с циклами выборов в стране свидетельствует о слабости и плохой выживаемости партий на отечественной почве. Таким образом, можно заключить, что евразийская идеология в конце XX в. «легла» на уже существующую основу политических

идеологий постсоветской России. Отличительная черта, которой заключается в том, что нет её четкого определения и тезиса. «Практическое» евразийство трансформировалось вместе с другими идеями в рамках идеологического концепта, связанного с тремя доктринами (либеральной, социалистической и национал-патриотической).

Список использованных источников и литературы:

1. Ларюэль, М. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи / М. Ларюэль // М.: «Наталис». – 2004. - с.8.
2. Иванов, А. В., Пупков, А. В., Тюгашева, Е. А., Шишин, М. Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А. В. Иванов, Ю. В. Пупков, Е. А. Тюгашева, М. Ю. Шишин // Барнаул: «Азбука». – 2007. - с.32.
3. Кинева, Т. С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России / Т. С. Кинева // Дисс. канд. Полит. наук. - Уфа. – 2009. - с.52.
4. Россия: партия, выборы, власть / Под общ. ред. Краснова В.Н. ; Междунар. неправительственная науч.- исслед. и образовательная организация "РАУ-Корпорация"; "РАУ-УН-Т". — М. : : Информ.-изд. агентство "Обозреватель". - 1996. - с. 38.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Листова А. В. – студентка, Пашкова Е. Ю. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Казахстан – огромное государство площадью более 2,7 млн. кв. км (9-е место в мире), по своему потенциалу имеющее ключевое значение на постсоветском пространстве. Распад СССР превратил бывшую союзную республику в самостоятельного обладателя огромных ресурсов и коммуникационной инфраструктуры, в основном с использованием которой осуществляется сообщение других государств Центральной Азии с «внешним миром». Этот потенциал, так же как и хорошие темпы экономических реформ, высокий уровень образования населения и его адаптированности к межкультурной коммуникации с Россией и западными странами, дает Казахстану основания претендовать на роль регионального лидера и ключевого актора многостороннего межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Стратегическая значимость Казахстана как азиатского лидера и геополитического партнера Российской Федерации делает актуальным исследование международного сотрудничества этих двух государств в различных сферах.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан были установлены 22 октября 1992 года. Основу для осуществления межрегионального и приграничного российско-казахстанского сотрудничества составляют Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г., Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 06 июля 1998 г., Договор о коллективной безопасности, а также иные межгосударственные и межправительственные соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Так, 7 сентября 2010 г. было подписано разработанное Минрегионом России Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве. Россия и Казахстан установили безвизовый режим.

Российско-казахские отношения на современном этапе охватывают целый ряд областей. Взаимоотношения с Российской Федерацией рассматриваются Казахстаном в качестве основного приоритета внешней политики. За последние годы достигнут большой прогресс по таким важным направлениям сотрудничества, как делимитация государственной границы

(самой протяженной сухопутной границы в мире – более 7,5 тысяч километров), углубление интеграции в двустороннем и многостороннем форматах, тесное взаимодействие по наиболее актуальным вопросам международной повестки дня.

Большое значение для развития союзнических отношений между двумя странами имеет поддержка Россией внешнеполитических инициатив Казахстана (СВМДА, Съезд лидеров мировых и традиционных религий). Казахстан также поддерживает основные внешнеполитические инициативы России (ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС).

Россия является крупнейшим торговым партнером Казахстана, двусторонний торговый оборот с которой составляет 18% от всего объема внешней торговли РК. 74 из 88 регионов России имеют торгово-экономические отношения с Казахстаном. Двухсторонний товарооборот России и Казахстана в 2011 году составил 23 миллиарда долларов. Для сравнения, в 2010 году он составил 15,8 миллиарда долларов. Особое значение в развитии казахстанско-российского сотрудничества в сфере экономики занимают экономические связи между приграничными областями двух стран, где действуют более 3100 совместных предприятий, среди которых такие крупные: «Казросхром», «Коксохим», автомобильный комплекс на базе УралАЗ и Костанайского дизельного завода.

Во многом развитие казахстанско-российского приграничного сотрудничества обязано тому вниманию, которое уделяют ему главы двух государств. Свидетельством этого внимания являются регулярно проводимые форумы приграничных регионов Казахстана и России. Кроме того, между Казахстаном и Россией создана Межправительственная комиссия, в рамках которой решаются вопросы двустороннего сотрудничества. Казахстан и Россия являются общепризнанными «локомотивами» интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Данная роль во многом обусловлена уровнем их экономического развития, глубиной и успехом структурных преобразований в экономике. В июле 2010 года начал действовать Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России. 1 июля 2011 года на границе России и Казахстана отменён транспортный контроль. Его перенесли на внешний контур границ Таможенного союза.

Стабильно развивается сотрудничество между Казахстаном и Россией в военно-технической сфере. Основой сотрудничества двух стран в военной и военно-технической сфере являются Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 28 марта 1994 года и Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве от 28 марта 1994 года.

Казахстанские военнослужащие обучаются в России на льготных условиях. Казахстанская сторона берет на себя содержание слушателей и курсантов, а российская сторона за счет собственных средств оплачивает их обучение. Урегулированы взаимные финансовые вопросы и условия использования испытательных полигонов. В этой связи внесены соответствующие изменения в ряд межгосударственных и межправительственных двусторонних соглашений.

В энергетической сфере Казахстан и Россия взаимодействуют в вопросах транспортировки казахстанского углеводородного сырья на мировые рынки с использованием магистральных трубопроводов России, совместно модернизируют нефтегазодобывающие производства.

Казахстан и Россия являются основными акционерами Каспийского трубопроводного консорциума. Уже сегодня Казахстан является третьим (после России и Норвегии) по величине экспортером нефти на рынок Европейского Союза из числа стран – не членов ОПЕК. В связи с увеличением добычи и реализации казахстанского газа активизировалось взаимодействие по переработке газа в России и использованию российской транспортной инфраструктуры для его экспорта. Одним из важных элементов энергетического партнерства двух стран является транзит туркменского (а также узбекского) природного газа в Россию и далее на рынки Европы.

В 2006 году было создано три совместных казахстанско-российских предприятия в области мирного использования атомной энергии, которые занимаются добычей урана на территории Казахстана, разработкой нового типа атомного реактора малой и средней мощности. Планируется создание и эксплуатация АЭС на территории Казахстана (г.Актау), что может стать одной из точек технологического прорыва в машиностроении.

Казахстан и Россия последовательно развивают сотрудничество в сфере высоких технологий. В первую очередь, это касается сотрудничества в космической сфере. Для этого есть все условия, главным из которых является совместное использование космодрома «Байконур». В 1994 космодром с городом Ленинск (ныне Байконур) передан в аренду России. Арендуются Россией до 2050 года. Казахстанская сторона оставляет за собой право прекратить аренду комплекса в любое время на своё усмотрение, известив российскую сторону за год до решения о прекращении аренды комплекса. В городе действует казахстанское законодательство, при этом правоотношения между российскими резидентами регулируется российским правом по согласованию сторон. При этом Байконур является неотъемлемой территорией Республики Казахстан, которая обладает полной юрисдикцией на территории Байконура как страна-арендодатель. Ведется планомерная работа по созданию современного ракетно-космического комплекса «Байтерек», включению казахстанских космонавтов-испытателей в составы космических экипажей Международной космической станции.

В 2007 году казахстанская сторона предложила России рассмотреть возможность создания прямого воднотранспортного соединения Каспийского моря и Азово-Черноморского бассейна, проходящего по российской территории — так называемого канала Евразия. В случае реализации проекта Казахстан может при помощи России получить прямой доступ к международным морским коммуникациям и стать морской державой. В мае 2008 года подписаны межправительственные соглашения о совместной работе по проекту Глобальной системы спутниковой навигации (ГЛОНАСС), и в области исследования космического пространства в мирных целях. Особое значение приобретает инновационное сотрудничество, включая нано- и биотехнологии, создание искусственного интеллекта, а также внедрение цифрового вещания.

Получают дальнейшее развитие традиционные культурно-гуманитарные связи. В 2004 г. проведён Год России в Казахстане (2003 г. отмечался как Год Казахстана в России). В октябре 2007 года подписана Межправительственная программа по сотрудничеству в гуманитарной сфере на 2007-2010 годы, направленная на реализацию конкретных мероприятий в сфере образования, гуманитарных наук, культуры, СМИ, туризма и спорта, здравоохранения, деятельности молодежных организаций и т.д. Созданы условия по обеспечению равенства прав граждан двух государств, развития культуры народов, получения образования, а также сохранения и развития национальной самобытности, реализации ими духовно-религиозных потребностей и обучения на родном языке.

Приоритетными направлениями в сфере осуществления межрегионального и приграничного сотрудничества с Республикой Казахстан является развитие сотрудничества в сферах экономики и инноваций, образования, здравоохранения и культуры. Действенной мерой по реализации вышеуказанных направлений остается создание совместных предприятий и реализация инвестиционных проектов, в том числе в рамках производственной кооперации.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ АЛТАЯ

Лашутина Е.Н. – студентка, Пашкова Е. Ю. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Актуальность темы исследования определяется общественно-политическим резонансом, вызванным распадом СССР, а также обусловлена необходимостью создания концептуальных основ исследования социально-экономического и национально-этнического развития трансграничных регионов. Изучение феномена трансграничности, в том числе для России - это вопрос обоснования ее геополитических и национальных интересов. Объективным и важным является взаимодействие России с соседними странами, а именно – особенности взаимоотношения трансграничных регионов Алтая, как важный фактор в развитии всей страны. Для сохранения и даже усиления влияния России в рамках «нового пограничья» есть все предпосылки - экономические, социальные и - что наиболее важно - этнокультурные. Изучению трансграничных территорий в настоящее время уделяется все большее внимание, поскольку в условиях глобализации и интеграции мирового пространства, ведущих, в том числе, и к уменьшению барьерности границ, их формирование ускоряется. Важным в данном исследовании является анализ состава населения трансграничных территорий Алтая, выявление основных особенностей в экономическом и социальном развитии.

Алтайский трансграничный регион (АТГР) включает административные единицы четырех государств, которые существенно различаются как по социально-экономическим условиям, так и по уровню развития. Социально-экономические особенности этих территорий обусловлены этническими различиями населения, природно-климатическими условиями, в которых проживает данное население, а также сложившимися институциональными условиями хозяйствования. Территория АТГР характеризуется сравнительно низкой плотностью населения и преимущественно сельским типом расселения. Средняя плотность населения в Республике Алтай составляет 2 чел./км², а в приграничных Кош-Агачском и Улаганском районах, соответственно, 0,9 и 0,7 чел./км² в казахстанской части - около 0,6 чел. на 1 км², примерно такая же плотность населения на территории Монгольского (от 1,8 до 2,1 чел.) и Китайского Алтая. Следует отметить, что при столь низкой плотности населения его численность в последние годы снижается, как вследствие снижения рождаемости, так и миграции населения из отдаленных сельских районов в города или более крупные населенные пункты. Например, в Республике Алтай отмечается процесс концентрации населения в районных и республиканском центрах, хотя и в приграничном Кош-Агачском районе в последние годы наблюдается положительная тенденция естественного прироста. Одной из особенностей АТГР является наличие разнообразных минерально-сырьевых ресурсов: драгоценных и цветных металлов, редкоземельных, полиметаллических руд, драгоценных камней и нерудных материалов. Наиболее развита горно-добывающая и горно-перерабатывающая промышленность в Восточном Казахстане.

На территории Алтая можно выделить четыре пояса металлогенической зональности, которые охватывают практически всю территорию АТГР: первый пояс - золотоносный; второй - ртутный; третий - полиметаллический; четвертый пояс - редкоземельные металлы. Поэтому не случайно в АТГР в основном развиты такие отрасли промышленности, как горно-добывающая и цветная металлургия. Центром добывающей промышленности и цветной металлургии является Казахстан - Рудный Алтай, где добываются медь, цинк и свинец, золото, серебро, сурьма, ртуть, кадмий, вольфрам, молибден, висмут, индий, теллур, ниобий и другие редкие металлы. Добыча полезных ископаемых в Китае, Монголии и России имеет пока меньшее экономическое значение. Сдерживающими факторами развития промышленности является слабое развитие производственной инфраструктуры - дорожно-транспортной сети, системы энергообеспечения.

Перерабатывающие сельскохозяйственное сырье предприятия представлены в основном в Алтайском округе СУАР (пищевая, кожевенная, легкая) и в ВКО; в меньшей степени - в Республике Алтай (пищевая промышленность), в Баян-Ульгийском аймаке имеется несколько предприятий пищевой промышленности (мясокомбинаты и забойные цеха). Однако у всех предприятий перерабатывающего комплекса АГТР есть одна общая проблема - низкая эффективность большинства производств, а отсюда и неконкурентность продукции. Доля предприятий обрабатывающего комплекса в валовом объеме производимой продукции пока невысока. Стоит отметить, что в настоящее время активно развивается такая отрасль как туризм. Значительный процент этого направления формируется за счет туристически привлекательной Республики Алтай.

Интенсификация трансграничного сотрудничества, с учетом социально-экономических и национально-этнических особенностей развития приграничных территорий, будет способствовать устойчивому развитию всех стран Алтайского трансграничного горного региона. Немаловажную роль в этом играет политическая воля правительств стран и регионов АГТР, о чем свидетельствует, например, деятельность Межрегионального координационного совета «Алтай - наш общий дом»: Это такие проекты, как: ежегодная международная летняя студенческая школа «Наш общий дом - Алтай», целью которой является формирование будущей научной и политической элиты региона, опирающейся на общие гуманистические и демократические ценности, а также на личное знание друг друга; единый школьный урок «Наш общий дом – Алтай»; проект развития на территории Большого Алтая альтернативной энергетики, проект ликвидации последствий ракетно-космической деятельности, осуществляемой с космодрома Байконур, детское экологическое движение «Начни с дома своего», издание международного альманаха «Алтайский вестник, проведение один раз в два года международной научно-практической конференции «Трансграничное сотрудничество стран Алтайского региона: состояние и перспективы». И множество соглашений, подписанных как на национальном, так и на региональном уровнях и носящих двусторонний и многосторонний характер.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ТАЙВАНЕМ: СТРЕМЛЕНИЕ ГРАЖДАН К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ НА ФОНЕ ВОЕННОГО АНТАГОНИЗМА

Кучеренко Е.Д. – студентка, Степанова О.В. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Уже более пятидесяти лет тайваньскую проблему называют опасным источником напряженности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Непримиимые разногласия по поводу статуса Тайваня являются причиной обсуждения данной проблемы не только в АТР, но и во всем мире. Для Китая данная проблема считается внутренней политикой в то время как для Тайваня считает себя отдельным государством Китайская Республика. Наличие одного и того же слова в названии этих стран говорит об одной этнической принадлежности. В чем же суть этой проблемы, и каковы перспективы ее урегулирования? Для того чтобы определить настоящее положение между Тайванем и Китаем необходимо рассмотреть: исторический аспект проблемы Тайваня; роль вмешательства международного фактора и современные отношения Китая и Тайваня.

После Второй мировой войны, де юре и де факто, Тайвань уже вернулся в лоно родины, вскоре после этого возник так называемый «тайваньский вопрос». Этот вопрос связан с инициированной гоминьдановскими войсками гражданской войной. В 1945 г., одержав окончательную победу в антияпонской войне, китайский народ одновременно вернул себе и Тайвань. Вся территория, все население и все административные дела поставлены под суверенитет Китая. Возвращение Тайваня в лоно Китая было признано международным сообществом. С окончанием гражданской войны в Китае осенью 1949 г. бывшее центральное правительство Китайской Республики во главе с лидером Гоминьдана Чан

Кайши под давлением коммунистических отрядов Мао Цзэдуна отступило на Тайвань. С тех пор каждое правительство - новое, коммунистическое, в Пекине и старое, гоминьдановское, в Тайбэе – претендовало за легитимность и считало себя единственным законным общекитайским правительством.

В 1950 году развернулась Корейская война. Силы 7-го флота США оккупировали Тайвань. В 1954 году правительства США и Тайваня подписали договор о взаимной защите ("Defence Treaty"), который окончательно предопределил выделение Тайваня от материковой части Китая. Соединённые Штаты, фактически обеспечившие политическое выживание острова, в начале семидесятых пошли на контакт с Пекином. 1 января 1979 года Соединенные Штаты Америки официально признали правительство Китайской Народной Республики и установили дипломатические отношения с материковой частью Китая, одновременно прекратив дипломатические отношения с Тайванем. США расторгли договор о взаимной защите и вывели свой военный персонал с Тайваня. Тем самым, официально было признано, что Тайвань не является суверенным государством. Однако и сейчас ситуация в Тайваньском проливе во многом зависит от Вашингтона, позиция которого остается двойственной. С одной стороны, США против открытого сепаратизма на Тайване. Но с другой – Соединенные Штаты отнюдь не заинтересованы в объединении острова с материком. Тайвань для них - идейный союзник, военный пост и выгодный экономический партнер. Нарушая китайско-американские соглашения, Белый дом снабжал Тайбэй крупными партиями оружия, помогал ему в развитии собственной военной промышленности. Китай считает Тайвань частью своей территории, поэтому правительство Пекина рассматривает продажу оружия, которая разрешены в 1979 году Законом об отношениях с Тайванем, как вмешательство в свои внутренние дела. После того, как в 2010 году была продана очередная партия оружия, Китай прекратил военные связи с США, возобновив их только в конце 2010 года перед визитом лидера КНР Ху Цзиньтао в Вашингтон.

Проблема Тайваня является наиболее опасным и реальным детонатором, способным вызвать глубокий внутренний кризис в самом Китае. Проблема Тайваня превращается, таким образом, в проблему внутривнутриполитической и экономической стратегии КПК. Позиция Пекина сводится к формуле "одна страна - две системы", смысл которой главным образом заключается в том, что после объединения Тайвань станет одной из провинций КНР, сохранив рыночную модель экономики и автономную административную систему, передав Пекину руководство своей внешней и оборонной политикой. На сегодняшний день число сторонников независимости Тайваня достигает критических мерок. Гоминьдановцы, то есть сторонники неделимости Китая, постепенно уходят со сцены, а на смену им приходят их дети, родившиеся на Тайване и никогда даже не ступавшие ногой на материк. Большинство нынешнего тайваньского населения составляют коренные островитяне, чьи предки переселились сюда из континентального Китая.

Говоря об экономических взаимоотношениях Китая и Тайваня, необходимо отметить зависимость данных субъектов экономики, что показывает взаимную необходимость сотрудничества данных регионов. Со времени прихода к власти Ма Ин-дзю в 2008 году произошло ощутимое сближение с континентальным Китаем: есть торговые договоренности, прямые авиалинии, китайским туристам позволено приезжать в Тайвань, китайским студентам можно учиться в университетах Тайваня. Победа Ма Ин-дзю на президентских выборах в Тайване в 2012 г. дает представление о современном взгляде населения на данную ситуацию. Мнение большинства тайваньцев, проголосовавших за Ма Ин-дзю, говорит о стремлении поддержания хороших торговых отношений, но воссоединения с Китаем Тайвань не желает.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ И КИТАЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Петрова Е.А. – студентка, Пашкова Е.Ю. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Россия и Китай – крупнейшие мировые державы, связанные многолетними добрососедскими отношениями и эффективным взаимодействием во всех сферах общественной жизни. Сотрудничество между двумя великими странами, в том числе и на региональном уровне – процесс естественный и важный для обеих сторон. Китайская Народная Республика является одним из ведущих партнеров Алтайского края среди стран дальнего зарубежья. Развитие торгово-экономических, научно-технических и культурных отношений с провинциями КНР является приоритетным для края, а в условиях современной информационной эпохи особое место также занимает образовательный аспект сотрудничества.

Одной из важнейших задач международного сотрудничества в области образования является интеграция в мировое образовательное пространство. Курс министерства высшего образования КНР на расширение числа иностранных граждан, обучающихся в китайских высших учебных заведениях дал заметные результаты. Китай, бывший прежде лишь крупнейшим потребителем зарубежных образовательных услуг, превратился в одного из лидеров международного образования. Для стимулирования притока иностранных студентов в национальные ВУЗы Правительство выделяет стипендии для бесплатного обучения. Алтайский край также заинтересован в притоке студентов из КНР и в подготовке специалистов со знанием китайского языка, в связи с постоянным расширением сотрудничества.

Сотрудничество в сфере образования осуществляется на крепкой договорной базе:

✓ договор о сотрудничестве между Алтайским государственным техническим университетом им. И.И. Ползунова и Яньшанским университетом провинции Хэбэй.

✓ договор Алтайского Государственного Университета о сотрудничестве с Цилиньским институтом русского языка

✓ договор Барнаульского торгово-экономического колледжа с Синьцзянским внешнеторговым техникумом.

В феврале 2010 г. в Алтайской Академии экономики и права открылся Центр изучения китайского языка и культуры. Центр был открыт при участии Института Конфуция Новосибирского государственного университета. В рамках Международного координационного совета «Наш общий дом - Алтай» (в состав Совета входит СУАР) было принято решение о создании Совета ректоров вузов Большого Алтая, что поможет увеличить взаимодействие университетов Алтайского края и Синьцзяна. Наиболее тесные связи у края сложились с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР. Между регионами на регулярной основе осуществляется обмен делегациями разного уровня.

Важным событием в развитии двухсторонних связей стало посещение в период с 31 августа по 4 сентября 2011 г. делегации Алтайского края во главе с заместителем Губернатора Алтайского края Ларина Б.В. г. Урумчи. В рамках делегации вузов Алтайского края и Синьцзяна в г. Урумчи была организована отдельная встреча. В составе делегации вузов края представители АлтГТУ им. И.И. Ползунова, АлтГУ, АГАУ, Института водных и экологических проблем СО РАК. С китайской стороны 10 ведущих учебных заведений Синьцзяна. В ходе мероприятия, были проведены презентации алтайских и синьцзянских университетов, состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития сотрудничества вузов двух регионов, были подписаны соглашения об академическом сотрудничестве между Алтайским государственным университетом и университетом Шихэцзы, а также между Алтайским государственным медицинским университетом и университетом Шихэцзы.

АлтГТУ более пяти лет сотрудничает с университетом Шихэцзы – одним из крупнейших вузов Китая, в составе которого 17 институтов различного профиля. Китайские студенты педагогического факультета – будущие преподаватели русского языка в школах – после окончания второго курса приезжают в технический университет на годичную стажировку. Многие студенты АлтГТУ изучали китайский язык в Шихэцзы. Несколько последних лет в АлтГТУ ведется целенаправленная работа по расширению образовательных, научных, культурных связей с вузами Китая.

Студентов Алтайского края привлекает обучение в КНР по ряду причин:

1. Территориальная близость, активное сотрудничество Алтайского края с КНР вызывает интерес к культуре и обычаям страны, а также желание изучать язык.

2. Сравнительно недорогая плата за образовательные услуги

3. Хорошие перспективы карьерного роста и профессиональной самореализации в КНР, по причине более динамичного экономического развития Китая в сравнении с РФ. И возможность трудоустройства в РФ, благодаря активно развивающимся торгово-экономическим связям России и КНР.

4. Важное значение имеют условия личной безопасности студентов и отношение к ним местных жителей. Китайцы относятся к студентам из России очень доброжелательно и всегда готовы прийти на помощь.

Однако нельзя забывать и о существующих серьезных преградах на пути развития сотрудничества регионов России и Китая в образовательной сфере. Так, помимо языкового и культурного барьера, часто недружественной, а подчас агрессивной среды, в которую попадают китайские студенты в России, весомым остается фактор низкой личной безопасности иностранных студентов в нашей стране. Согласно официальной статистике, каждый второй иностранный студент хотя бы раз подвергался в России насилию и агрессии. Каждый такой факт сопровождается серией громких публикаций за рубежом, что, конечно же, не способствует улучшению имиджа российской системы высшего образования в глазах ее потенциальных клиентов за рубежом.

Существуют и трудности у студентов Алтайского края, обучающихся в Китае: языковой и культурный барьер, бытовые условия, сложность оформления документов (отсутствие консульства Китая затрудняет процесс оформления студенческих виз), недостаточное количество часов в учебном графике. Между тем, привлечение иностранных студентов для учебы в российских вузах является на данный момент одним из главных ресурсов для поддержания уровня, качества и даже самого существования системы высшего образования в ближайшем будущем. Китай также крайне заинтересован в обучении иностранных студентов в ВУЗах КНР. В целом следует отметить, что перспективы сотрудничества АлтГТУ с вузами Китая в образовательной сфере обнадеживают и имеют весьма долгосрочную перспективу.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

Волкова И.С. – студентка, Голуенко Т.А. – к.полит.наук, доцент

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Проанализировав государственно-церковные отношения в странах Германии и Франции можно сделать вывод, что в Германии сложилась модель государственно-церковных отношений, основанных на кооперации, сотрудничестве или нейтралитете. Несмотря на формальное отделение церкви от государства, их взаимоотношения, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах, отражают роль христианства — ведущей конфессии в Германии, что проявляется ее влиянием на социально-политическую систему, быт, культуру и традиции.

Во Франции так же нет официальной религии, но около 90% населения – католики. Французы отмечают и религиозные, и светские праздники. Во Франции церковь и государство официально разделены, но католическая церковь создала ряд частных школ, которые все же частично финансируются государством. Отношения между церковью и госу-

дарством лучше всего обозначить термином «светскость», то есть Франция как государство нейтральна в отношении веры и отказывается отдавать приоритет какой-либо религии. Но учитывая процентное соотношение, Франция - это католическая страна.

Формально, по Конституции, Германия является светским государством, где государственные и религиозные институты разделены. Провозглашается нейтралитет Германии в вопросах религии, но при этом спектр сотрудничества церкви и государства довольно широк.

Основной Конституционный закон обеспечивает нейтралитет государства в вопросах религии, что и закреплено в Конституции Германии и в решениях Германского федерального конституционного суда.

Статья 4 Конституции Германии провозглашает:

1) свобода веры, совести, религиозных и идеологических убеждений не может быть нарушена;

2) гарантируется беспрепятственное осуществление религиозной деятельности;

3) никого нельзя обязать пройти военную службу или взять в руки оружие, если это не соответствует его религиозным воззрениям.

Свободу религии в Германии гарантируют также и другие положения Конституции. Свобода совести, религии и убеждений является неотъемлемым компонентом человеческого достоинства, о котором говорится в статье 1 Основного закона. Они также являются элементом свободы действий, предусмотренной статьей 2. «Каждый имеет право на свободное развитие своей индивидуальности, пока это не угрожает правам других, конституционному порядку и нравственности». Статья 3, в которой говорится о равенстве прав, запрещает любую дискриминацию по признаку религии или убеждений. Более детально в статье 3(3) говорится, что "никто не может подвергаться дискриминации, и никому не может отдаваться предпочтение из-за его пола, расы, языка, места рождения или происхождения, его веры, религиозных или политических взглядов". Статьи 6 и 7, которые имеют дело в основном с вопросами семьи и образования, также защищают религиозные права. Статья 7(2) говорит, что "человек, ответственный за воспитание ребенка, имеет право решать, будет ли ребенок получать религиозное образование". В отличие от системы, бытующей в США, статья 7(3) говорит, что "религиозное обучение является частью программы государственных и муниципальных школ, исключая светские школы. Государство имеет право надзора, но религиозное образование должно проводиться в рамках взглядов конкретных религиозных общин. Учителя нельзя обязать давать религиозное образование против его воли".

Во Франции фундаментальные принципы представлены в Законе 1905 г. Конституция 1958 г. фактически не фиксирует конституционный режим церквей и содержит только два положения, имеющих отношение к статусу церквей. Эти конституционные источники ограничены, но фундаментальны в том, что они устанавливают режим нейтральности государства. Закон 1905 г. выдвигает фундаментальные принципы в первых двух статьях: это свобода религии, но отсутствие признания и финансирования. В соответствии с режимом позитивной нейтральности, представленным доктриной «*Franc laïcité*», принцип свободы религии налагает позитивные обязательства на государство, которые совместимы с режимом отделения. Государство должно гарантировать, что каждый имеет возможность посещать богослужения своей церкви и изучать ту религию, которую он выбрал. Понемногу во Франции стало превалировать новое понимание роли государства, в соответствии с которым нередко требуется его вмешательство для создания необходимых условий для публичных богослужений каждой религии. Равенство различных религий подразумевает отсутствие государственной, официальной, господствующей или признанной религии. Законодатель 1905 г. хотел сделать религию частным делом и субъектом частного права. Однако, государство не всегда обращается с религиями как с частным делом и вместо этого иногда предоставляет им иной статус. К каким группам или видам деятельности применим этот специальный статус? Что есть религия? Это очень деликатный вопрос, на который ни

законодатель, ни суды, ни ученые не дали ответа. Им априори не дано права высказываться по этому вопросу, учитывая нейтральность государства, не признающего никакой религии. На практике судья (Государственного совета или Кассационного суда) решает эти деликатные вопросы от дела к делу, но избегает давать общие определения, к которым можно было бы прибегнуть в других делах. Молчание Конституции, режим отделения, нейтральность государства и осторожность законодателя гарантируют, что французское церковное право опирается в значительной степени на судебные решения при условии, что, разумеется, существуют законы, декреты и иные положения. Но Франция нуждается в правовых источниках, применение которых было бы более гибким и определенным. В этом плане существуют две формы: министерские циркуляры, издаваемые Бюро религий Министерства внутренних дел, и обильная судебная практика Государственного совета и Кассационного суда, а также (с недавнего времени и в меньшей степени) Конституционного совета.

Французский режим «нейтральной светскости» получил новый ориентир после того, как был принят 15 марта 2004 г. закон, который запрещает «носить в общественных школах и лицеях символы и одежды, которые ясно указывают на религиозную принадлежность учеников».

Религиозное образование одобряется Конституцией Германии. Однако, в свете статьи 7(2), ученики не обязаны посещать такие занятия. Статья 141 делает исключение для школ Бремена в плане религиозного образования, поскольку в Бремене существует традиция не конфессионального образования

Германская система сочетает в себе требования нейтральности с подходом, направленным на сотрудничество в отношениях церкви и государства. Основная цель сотрудничества церкви и государства в Германии соответствует цели, изложенной в заключительном документе Всемирной конференции по правам человека (Вена. 14-25 июня 1993 г.): "Всемирная конференция призывает все правительства принять действенные меры к предотвращению религиозной и философской нетерпимости, в то же время признавая в качестве основного принципа право каждого человека на свободу мысли, совести, мнения и религии

Государственно-правовая система управления на сегодняшний день не предусматривает существование в Германии специального органа, контролирующего деятельность религиозных организаций. Проблемы государственно-церковных отношений разрешаются судебными органами в рамках светского и церковного права, что еще больше усиливает значение исторически сложившихся религиозных общностей.

Инициатива введения церковного налога принадлежала государству. После секуляризации церковного имущества развитие стабильного источника финансирования стало весьма важной задачей государства, гарантирующей признанным религиозным объединениям устойчивое финансирование, что закреплено в 140 статье Конституции. Церковный налог взимается исключительно государством и составляет 8-9 % от общего подоходного налога. Если член той или иной религиозной организации отказывается от его уплаты, то в дело переходит в область рассмотрения финансового арбитража. Хотя большинство населения Германии принадлежит к лютеранам или католикам, церковный налог не является их привилегией. Право устанавливать налоги тесно связано с получением статуса общественного объединения, то, что и мелкие религиозные сообщества могут также получать средства от сбора церковного налога. На основании общих целей и задач, сформулированных в Конституции, обучение и воспитание детей в общественных школах ведется на основе христианских образовательных и культурных ценностей Детей открыто знакомят с христианскими догматами и с системами других религий и мировоззрений. Уроки религии проводятся отдельно для представителей различных конфессий. В религиозных школах обучение и воспитание детей католической или евангелической веры или другого религиозного сообщества ведется согласно основным принципам данного мировоззрения. Эти предписания относятся также к родственным евангелической конфессии религиозным обществам. В школах, стоящих вне религии, преподавание религии и мировоззрения не

ведется; они решают стоящие перед ними задачи по воспитанию и обучению на основе общечеловеческих ценностей. Первый закон об организации системы школьного образования или, как его еще именуют, "Закон о школьном уставе" был принят в Земле Северный Рейн-Вестфалия в 1952 году. Не затрагивая и не ущемляя право государства на контроль, церкви имеют право и обязанность следить за тем, чтобы преподавание евангелической религии осуществлялось в соответствии с их учением и с их требованиями.

В результате отработки различных сторон взаимоотношений государства и церкви в Германии в течение практически столетнего периода создана четко структурированная нормативно-правовая база, оберегающая от неточностей, противоречий, разноречивых трактовок отдельных положений. При разработке и введении в действие каждого нового документа (закона, соглашения, договора, распоряжения) соблюдается высокий уровень преемственности. Положения действовавших законодательных актов частично включаются во вновь вводимые с указанием источника заимствования (например, Имперский закон 1921 года, договоры свободного государства Пруссия и т.д.).

Интеграционная функция церкви, как Франции, так и Германии направлена на объединение социальных интересов. Вместе с тем церковь выполняет еще одну важную функцию, которую можно условно обозначить как социальный контроль, так как церковь ориентирует людей руководствоваться в своих действиях и поступках общепринятыми гуманистическими ценностями.

КАСПИЙСКИЙ УЗЕЛ

Дмитренко М. А. – студентка, Бураков В. И. – к. п. н., профессор
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Каспийское море - самый крупный закрытый водный бассейн в мире, расположенный между Европой и Азией, окруженный территориями Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Этот водоем привлекал своей красотой, волшебством и загадочным миром еще с давних времен и находился в центре внимания известных путешественников, ученых, а также некоторых государственных деятелей. Каспийское море, имеющее важное политико-экономическое значение и известное своими природными богатствами, начиная с XVIII века, находилось в центре внимания русских, а после агрессии азербайджанских земель в 30-ые годы XIX века, Россия и Иран свободно стали пользоваться этим бассейном. Начиная с конца XIX века геологическая история, нефтегазовые месторождения, биологическое состояние Каспия были выявлены в результате важных заслуг непосредственно азербайджанских специалистов. Начиная с этого периода, борьба за гегемонию над Каспием между двумя государствами - Россией и Ираном становится еще более характерной и наряду с этим появляется ряд интересных моментов, происходивших до развала СССР.

История говорит о большом значении Каспийского моря в регионе в течение веков и тысячелетий. Но, начиная с середины XIX века, нефть, которая стала играть более важную роль в промышленности, серьезным образом направила внимание стран региона на Каспий. Как раз причиной сражений, которые Россия вела на протяжении столетий на Кавказе, было овладение богатствами такого большего бассейна как Каспий. Поэтому, за последние 150 лет в истории Каспия происходили интересные события. За этот период в азербайджанской части моря было добыто 432 миллионов тонн нефти, 318 миллиардов кубометров газа и открыто 26 крупных месторождений.

Знаменитый азербайджанский ученый, географ Г.М.Гюль, занимавшийся исследованием Каспия в 70-ые годы XX столетия, писал: "Каспий имеет разнообразные богатства. Каспий может служить и кормить человечество еще долгие годы. А для этого должны быть определены пути рационального пользования его природными богатствами, экономическими возможностями, соответствующие требованиям времени". Но, общественно-политические процессы, происходившие в 90-ые годы, создав перелом в истории Каспия, оставили в тени

практику эксплуатации на основе более 10-ти договоров, заключенных между бывшим СССР и Ираном. Существование в регионе пяти самостоятельных государств выявило во внешней политике этих государств такую тему, как "Новое использование Каспийского моря" и она приобрела мировое значение. Поэтому, изучение общественно-политических процессов, происходящих в истории Каспия является одновременно и сложным и интересным процессом.

С увеличением числа Прикаспийских государств от двух до пяти, после распада СССР, возникла необходимость пересмотра юридического статуса Каспийского моря. Юридический статус Каспийского моря регулировался двухсторонним договором, заключенным между Россией (СССР) и Ираном. Первоначальные положения юридического статуса Каспийского моря нашли свое отражение в Петербургском (1723г.), Рештском (1731г.), Гюлистанском (1813), Туркменчайском (1828г.) договорах. Но и в этих документах с юридической точки зрения понятие "статус" отсутствовало. Российско-Иранский договор, заключенный 26 февраля 1921 года в Москве, уделял больше внимание юридическому статусу Каспия. Российско-Иранский договор "О торговле, мореходстве и заселении", подписанный в 1935 году, а также договор "О торговле и мореходстве", подписанный в 1940 году, еще раз подчеркивают, что Каспий является Советско-Иранским морем. В 1970 году впервые стал дискутироваться вопрос по разделению на сектора части Каспийского моря, которая принадлежит СССР, и оно было осуществлено Министерством Нефтяной Промышленности СССР. Согласно этому делению, Каспийское море было разделено соответственно на Российский, Казахстанский, Азербайджанский, Туркменистанские сектора, а также Иранский, который определялся границей СССР на суше. Во время этого деления за основу был взят принцип средней линии, который исходил из географических ситуаций и был принят всеми в международно-правовой практике.

До развала СССР юридический статус Каспийского моря регулировался этим соглашением. Из-за того, что в настоящее время юридический статус Каспийского моря не определен, прикаспийские страны относятся к секторному делению, принятому в 1970 году, как к государственной границе. Начиная с 1992 года, в двухсторонних и многосторонних встречах прикаспийских государств, были начаты дискуссии и переговоры, связанные с юридическим статусом Каспийского моря. Тем самым был дан старт дискуссиям по вопросу статуса, которые продолжаются и в наши дни, выявляя различные позиции в решении юридического статуса Каспийского моря. Последующие обсуждения также показали, что к вопросу юридического статуса Каспийского моря каждое государство имеет иной подход и при этом они основываются не на международно-правовых нормах, а на национальных интересах.

Поскольку юридический статус Каспийского моря является очень противоречивым и сложным процессом и чтобы понять тенденцию развития этого процесса, его надо разделить на три этапа:

- Первый этап - 1991-1994 годы - характеризуется началом изучения проблемы, обсуждением юридического статуса Каспия на двухсторонних и многосторонних встречах;

- Второй этап - 1995-1998 годы - характеризуется четким определением позиций прикаспийских государств по вопросу статуса и интенсивностью двухсторонних и многосторонних встреч;

- Третий этап - характеризуется полным изменением позиции России по вопросу статуса прибрежных государств, начиная с 1999 года. Этот этап знаменателен еще и тем, что были достигнуты двухсторонние соглашения по вопросу юридического статуса Каспия.

Учитывая необходимость закрепления юридического статуса Каспийского моря и его большую важность для прикаспийских государств, в заседании министров иностранных дел прикаспийских государств (Ашхабад, 11-12-го ноября 1996 год) была создана специальная рабочая группа на уровне заместителей министров иностранных дел для разработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. До настоящего времени между Прикаспийскими государствами были заключены следующие двухсторонние и многосторонние Соглашения:

- Соглашение между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о разделе сопредельных участков дна Каспийского моря, 23-ое сентября 2002 года;

- Соглашение между Азербайджанской Республикой и Казахской Республикой о разделе дна Каспийского моря между Азербайджанской Республикой и Казахской Республикой; 29-го ноября 2001 года и дополнительный Протокол к нему от 27-го февраля 2003 года;

- Договор о разделе дна северной части Каспийского моря между Казахской республикой и Российской Федерацией с целью осуществления суверенных прав по использованию морского дна от 6-го июля 1998 года и дополнительный протокол к нему от 13-го мая 2002 года;

- Договор между Азербайджанской Республикой, Казахской Республикой и Российской Федерацией о точке пресечения разделительных линий сопредельных участков дна Каспийского моря, 14-го мая 2003 года;

- Рамочная Конвенция о защите морской окружающей среды Каспийского моря, 4-го мая 2003 года, Тегеран[1].

Неурегулированный правовой статус Каспия – одна из самых сложных проблем региона, в потенциале которой как различные споры, так и вооруженные конфликты. Каждое из пяти государств на протяжении длительного времени отстаивает собственную позицию по данному вопросу[3].

Споры об определении статуса самого большого внутреннего моря – озера в мире, где сосредоточены огромнейшие запасы углеводородного сырья, а побережье приспособлено для активного туристического отдыха, ведутся между прибрежными государствами с появлением Содружества Независимых Государств, образованных на развале Союза. И процесс поиска консенсуса, по всей видимости, будет продолжаться еще долго.

Кроме того, здесь сошлись противоречащие друг другу, зачастую взаимоисключающие интересы и ряда ведущих мировых держав, которые объявили в 1997 г. Прикаспий зоной своих национальных интересов – США, Китай, Великобритания, ЕС, Саудовская Аравия и др.

Стратегическая значимость этого региона, помимо углеводородных ресурсов и наличия мировых осетровых запасов, определяется его выгодным геополитическим положением, связывающим Европу с Центральной Азией, АТР и Персидским заливом. Этот регион находится на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникация «восток – запад» и «север – юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма. Все это сегодня позволяет странам региона не только стать самостоятельными акторами на геополитической карте мира, но и играть все более важную роль на «великой шахматной доске» геополитики XXI века [2].

Таким образом, в условиях, предлагаемым современным миром, спектр международных, региональных и национальных проблем расширяется, интересы государств вовлекаются во все более тесную взаимосвязь, а это значит, наряду с имеющимися противоречиями повышается вероятность совпадения этих интересов, появляется пространство для многостороннего сотрудничества. Поиск компромисса возможен лишь на основе взаимного уважения как геоэкономических интересов глобальных игроков, так и исключительных прав регионов на коллективную защиту их военно – стратегических и геополитических интересов [3].

Список источников и литературы:

1. История Каспийского моря. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cpf.az/rus/caspsea/15-kaspijskoe-more.html>.
2. Ланда К. Каспийский регион: модель сотрудничества или раздора? // Россия и мусульманский мир. - №7. – 2008. – С.51 – 57.
3. Михалева М. Каспий – зона соперничества или сотрудничества // Обозреватель. - № 10. – 2009. – С.52 – 60.